

ЭЛИТЧМАСТЕР

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ СПИДРАННЕРА

Гличмастер. Перерождение спидраннера

<https://litres.ru/74499514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попасть в фэнтези-мир без гроша в кармане, в драных кедах и с нулевой физической подготовкой — это ещё полбеды. Беда в том, что местная система выдала мне настолько дикую специализацию, что окружающие смотрят на меня с искренним ужасом.

Пока нормальные авантюристы кастуют фаерболы и рубят монстров блестящими мечами, мне приходится выживать на медяки за мытьё полов и надеяться не сгореть от заклинаний собственной напарницы.

История о том, как выжить в иномирье, если из оружия у тебя — только коряга из ближайшего валежника, самоирония и сомнительный геймерский опыт.

Примечания автора:

Что касается периодичности, планирую публиковать как получится, но забрасывать не намерен.

На бусти главы выходят на несколько дней раньше: boosty.to/n.v.i.sion

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	112

NVIsion 89

Гличмастер. Перерождение спидраннера

Глава 1

Солнце висело низко и жгло сильнее, чем хотелось бы, но прохладный ветер обдувал кожу, сглаживая жар. Приятное место. Красивое.

Однако...

— Где я, чёрт побери?

Буквально мгновение назад я стоял у двери квартиры, как вдруг очутился посреди зелёной поляны и пялился на непонятный пейзаж.

«Неужели я вырубился и провалился в сон?» — подумал я, но тут же отринул эту идею. Всё слишком реалистично и осязаемо для сна. В голове начали формироваться ещё более нереалистичные идеи, а взгляд в небо только добавил фантастичности: весь небосвод пересекали гигантские дуги. Ровные и огромные. Как кольца у Сатурна.

«Это явно не Земля. Не мой мир...»

«Шестерёнки» в моей голове зашевелились, генерируя всё больше объяснений.

«Либо меня исекайнуло в другой мир, как в популярных аниме и манге. Однако в чудеса я не особо верю, так что есть другой вариант: я лежу в психушке под нейролептиками и глючу. Правда, не помню никаких предпосылок. Интересно, можно ли вообще тронуться крышей за секунду до такого уровня?»

Псих я или нет, но не стоять же до второго пришествия. А в каком направлении идти — непонятно. Слышал, что большинство людей инстинктивно пошли бы направо. Я решил-ся поддаться инстинктам большинства.

После продолжительных блужданий я наконец понял, что ошибался. Поле было не опушкой леса, а крупной лесной прогалиной, а значит, мне придётся заходить в лес. Так не хотелось — одному Богу известно, что меня ожидает в диком лесу, — но вариантов нет. Нужно искать реку или ручей и топать вдоль берега в надежде найти поселения. Если они вообще тут существуют.

Удручённый неутешительными перспективами, я поплёл-ся в лес. Однако проблемы не заставили себя ждать.

«Только этого не хватало...» — услышал я шум и треск в зарослях неподалёку.

Не знаю, глючу я этот мир или сюда меня закинуло какое-то божество, но надеюсь, что и то и другое не слишком креативны и фантазируют шаблонами.

— Пожалуйста, сейчас из кустиков выпрыгнет милый кролик. Да, кролик.

Ждать пришлось недолго. Из зарослей вывалился ОН. Лохматый зверь, похожий на кабана размером с диван, с двумя массивными клыками, рот которого «украшали» два ряда острых, как пила, зубов.

«Вот тебе и кролик», — съехидничало подсознание. А лохматая махина, окинув взглядом потенциальную добычу, уже начала скрести землю копытом, готовясь к забегу.

Не успел я обдумать, что делать, как моя душа ушла в пятки, а сам я уже нёсся что есть дури через лес.

Бегун из меня никудышный — ещё бы, мои спортивные показатели на уровне типичного компьютерного задрота, — и в сознании родилась предательская мысль: кто выносливее — я или кабан? Вопрос риторический. Скоро я стану уставшим обедом для этого чудища.

Не знаю, прошла секунда, десять или минута, но вперёд меня гнали остатки адреналина.

«Может, он наконец отстал?» — лихорадочно перебирая ногами, не сбавляя темпа, я метался между деревьями, а ветки хлестали меня по лицу. Грохот за спиной был ответом. Как назло, жидкая тропка впереди пошла рытвинами и буграми, а в довесок тут и там валялись крупные коряги и гнилые ветки.

Как заправский кролик, я перешёл на прыжки, ритмично перескакивая препятствия, как вдруг будто неведомая сила подтолкнула меня, придав ускорение. В следующее мгновение я уже нёсся со скоростью престарелого мопеда. Дере-

вья в поле зрения начали размываться, а в ушах зашумело от встречного ветра.

Стоило бы радоваться внезапному ускорению — чудище всё ещё несло по пятам, — но разгон вызвал новую волну страха. Ещё бы: вариант быть съеденным дополнился перспективой превратиться в лепёшку о встречное дерево.

— Твооооюю маааать...

Я нёсся как угорелый, в последний момент избегая стволов, как вдруг стал замечать, что топот кабана стих. Волна радости мигом сменила неотвратимый пессимизм, и тут на пути выросла фигура человека. В мгновение ока сменив направление, я споткнулся, потерял равновесие и покатился кубарем, выбив страйк у бурелома.

«Кажется, пронесло», — устало, тяжело дыша, я фокусировался на ощущениях. «Отделался царапинами».

— Ты в порядке? — раздался женский голос.

«Точно, я же чуть не сшиб кого-то!»

Я устремил взгляд на источник голоса и увидел молодую девушку в достаточно гротескном наряде. Высокие сапоги до колен, короткие шорты, бикини. «Ох ё, какие формы», — отметил я приятную глазу картину. Дополняла образ широкополая шляпа, как у стереотипных ведьм. Ни дать ни взять — выглядит как косплейщица.

— С тобой всё в порядке? — повторила незнакомка.

— Вроде живой, — ответил я, вставая и отряхиваясь, и

тут вспомнил: — Ох, чёрт, за мной гналось какое-то чудище!

— Чудище? — переспросила девушка, но, не дожидаясь моих объяснений, развернулась и вскинула посох.

Вскоре перед нами появился и мой преследователь.

«Это же с какой скоростью я бежал, что дал этой махине такую фору? Что делать? Снова драпать? Но не могу же я бросить девушку, тем более что сам привёл опасность».

Однако незнакомка не тушевалась, как я, а приняла спокойную уверенную позу и начала бормотать что-то себе под нос, направив посох на лохматого. Вдруг из кончика посоха начали формироваться языки пламени, и через мгновение в кабана полетела огненная сфера размером с футбольный мяч.

Столкнувшись с мини-солнцем, кабан завизжал, повалился навзничь и, дымясь, не подавал признаков жизни. В нос мне ударил неприятный запах жжёной шерсти. Стоило бы удивиться, но мой лимит удивления уже почти исчерпал себя.

— Ну и напугал ты меня, — то ли с укором, то ли с облегчением обратилась ко мне незнакомка. — Чудище... Тоже мне чудище. Да это просто кабан.

«Просто?! У меня чуть инфаркт не случился от этого "просто"!»

— Просто кабан? — возмутился я. — Да ты глянь на эту здоровую тушу, на длинные клыки!

— Ты его переоцениваешь. Да, крупный и выглядит гроз-

но, но достаточно слабый и глупый, — парировала «косплейщица». — У него низкий уровень, и это твоё «чудище», — она сделала пальцами импровизированные кавычки, — не противник большинству самых низкоранговых авантюристов. — Затем добавила: — Хотя для обычного крестьянина он опасен, этого отрицать не буду.

«Уровни, авантюристы, ранги...» Каждое новое слово из её уст порождало всё больше вопросов. Я отринул лишнее и сфокусировался на главном.

— Слушай, а что это сейчас было?

— Сказала же — просто кабан!

— Да я не про него. Как ты его победила? Это была какая-то магия? Что-то вроде фаербола?

Девушка немного изумилась и произнесла:

— Ты магию никогда не видел? Самое стандартное заклинание — огненный шар.

«Приехали. Так всё же меня исекайнуло в фэнтези-мир? Впрочем, вариант с психушкой всё ещё остаётся в силе.»

— Что ты тут вообще делаешь? Ты начинающий авантюрист? — спросила волшебница и продолжила: — Но зачем зашёл в глубокий лес, если даже с кабаном справиться не можешь?

Колко и беспощадно. Но крыть нечем — этот мохнатый и вправду чуть душу из меня не вытряс.

— Сказать по правде, я не знаю, как тут очутился. Только что я был дома — и вдруг бац! — посреди поля.

На лице девушки явно читалось недоверие, но она решила не допытываться — возможно, посчитала, что я по неопытности забрёл куда не следовало, а гордость не позволяет признать прокол.

— А ты быстро бегаешь, — сменила она тему. — У тебя какой-то боевой талант? Пронёсся мимо меня словно ветер — думала, зашибешь.

— Талант? — переспросил я. — Я знаю только об одном своём таланте — прожигать жизнь на бесполезные вещи.

— Ну специализация? — конкретизировала незнакомка, подумав, что собеседник странный и несёт какую-то околесицу. — Склонность к какой деятельности тебе даровали боги?

— Прости, но впервые о таком слышу, — ответил я, а затем спросил: — У всех есть этот твой талант? Как его определить?

— Серьёзно? — девушка изумилась ещё больше прежнего, не скупясь на прямолинейность. — Ты что, под камнем до сегодняшнего дня жил? — И, не дожидаясь ответа, слегка призадумалась, бормоча скорее сама себе: — Хотя если ты из глухой деревни, то там вполне может не быть поблизости гильдии и артефакта оценки...

— Так можно как-то узнать свой талант? — прервал я её рассуждения.

— А? Да, да, можно, — наконец ответила она. — В любом городе в гильдиях или в церкви.

«Авантюрист» — посмаковал я слово. «Почему бы и нет? Звучит интересно».

— Слушай, а далеко до ближайшего города?

— Ты серьёзно «вслепую» блуждал? — она всё ещё удивлялась моим странностям. — Ладно, повезло тебе. Я туда как раз возвращаюсь. Провожу до гильдии, заодно глянем твой талант. — И предположила: — Учítывая, как шустро ты бегаешь, уверена, что у тебя какая-то боевая специализация: мечник, кулачник или что-то в том же духе.

— Да? Это было бы здорово, — обрадовался я: в моих блужданиях наметилась цель и даже появился проводник.

— Меня, кстати, зовут Милталья. Для друзей просто Милт, — представилась девушка и продолжила: — Я маг-авантюрист железного ранга. — Затем спросила: — А тебя как звать? Откуда ты?

— Я Дороти из Канзаса.

— Звучит как женское имя... Канзас? Впервые слышу. Где это?

— Прости, не удержался от шутки. На самом деле меня зовут Скип. А откуда я... Ну, из таких далёких дебрей, что ты точно не слыхала о них.

Я решил не использовать своё настоящее — оно может звучать слишком странно для местных, — а взять ник, который мне дали в сообществе спидраннеров за то, что я так лихо «раннил», будто бы «скипая» игры. Также я решил не упоминать, что я иномирец. Чёрт его знает, как местные на

этоотреагируют... Может, провозгласят спасителем и героем, а может — подвесят или сожгут. Риск того не стоит.

— Ты когда от кабана удирал головой ударился или по жизни глупый? — отреагировала девушка на мою шутку, которая ей, очевидно, была непонятна.

— Насчёт «глупый» не уверен, но есть серьёзное подозрение, что я псих.

— Чего? — она немного встревожилась.

— Ну знаешь: крыша поехала, не все дома. Но это не точно...

— Ээээмммм... Знаешь, я тут вспомнила... У меня ещё дела есть, — явно сочиняя на ходу, сказала Милт. — Я покажу тебе направление, сам доберёшься, хорошо?

— Ну прости! Да, я странный, но безобидный, честно-честно! — уже не рад я был своей болтливости. «Шутник блин — никогда не умел держать язык за зубами».

— Ладно... — она выдержала паузу, подозрительно прищурившись. — Пошли. Но без глупостей! — пригрозила она мне посохом.

«Ох ну и плутал бы я, и вышел бы чёрт знает где, если бы вообще вышел», — как оказалось, я изначально направлялся в сторону, прямо противоположную той, куда вела меня Милт.

После недолгой молчаливой дороги мы наконец вышли из леса и двигались по тракту, который представлял собой сред-

ней ширины натоптанную дорогу.

— До города уже рукой подать, — нарушила тишину Милт.

И впрямь, на горизонте уже виднелись стены и шпили города.

— Слушай, Милт, — решил задать я вопрос, — а что ты сама делала в той глуши? Явно же не искала встречи со странным незнакомцем вроде меня?

— Ну, работала по сути, — ответила девушка. — Выполняла заказ из Гильдии авантюристов. Вот смотри.

Она достала из набедренной сумки и развернула желтоватый листок, на котором были перечислены названия трав и вознаграждение в 4 медных монеты.

— Прости... Ты, наверное, читать не умеешь? — смутилась Милт, заметив мой озадаченный взгляд и осознав, что могла невольно задеть меня.

В иной ситуации я бы активировал свой «защитный механизм» в виде иронии — ещё бы, приравняли к необразованному крестьянину, — но сейчас моя голова была забита иным. Буквы и цифры на листке были доселе мне не знакомы, но я понимал смысл написанного.

«Как я не заметил этого ранее!» Только сейчас я вдруг осознал, что и речь Милт — не знакомый мне язык, который, однако, я понимал. Видимо, меня и вправду исекайнуло в иной мир и, как водится в шаблонных историях, «загрузили в прошивку языковой пакет».

— Всё в порядке. Я умею читать. Меня другое заинтересовало, — продолжил я. — Слушай, ты же вроде сильный маг, раз фаерболами кидаешься?

— Фаерболами? — переспросила девушка незнакомое слово.

— Ну огненными шарами. Не важно. Я вот к чему: разве сбор трав — это не работёнка для низкоранговых авантюристов? «Я, конечно, понятия не имею, как тут всё устроено, но решил спросить, основываясь на своём задротском опыте в аниме и играх».

— Ну... Вот сейчас регистрируешься и сам будешь ходить травки собирать, — перевела тему волшебница.

«Ушла от ответа? Ну ладно, не буду допытывать»

— Прости, наверное, из-за меня не выполнила заказ Гильдии.

— Не беспокойся, — успокоила она меня. — Когда я тебя встретила, то уже возвращалась.

Мы уже подходили к городу, и отчётливо были видны городские ворота с двумя стражниками на входе.

— Слушай, Милт? — спросил я. — А меня вообще в город пустят?

— Ну, если ты не беглый преступник, то не думаю, что страже будет до тебя дело, — затем слегка кольнула: — Ты, конечно, странный, но на разбойника не похож.

— Я о другом. Может, на входе какие-то документы нужно показывать, чтобы личность удостоверить?

— Документы? — смутилась Милт своему незнанию очередного моего «словечка».

— Ну... — на мгновение я призадумался, подыскивая менее современный аналог. — Грамота там или что-то аналогичное?

— Нет, ничего такого, — ответила она и, слегка нахмурившись, решила выдать своё негодование: — Несколько минут назад я думала, что ты необразованный и читать не умеешь, но то и дело сама не понимаю слова, которые ты произносишь, а ведь школу окончила. Откуда ты такой взялся?

Видимо, незнакомая терминология слегка задела самолюбие учёной дивы, но я решил оставить её вопрос в «долгом ящике», возвращаясь к предыдущей теме.

— А плата за вход есть?

— Для местных нет, — переключилась Милт, затаив свой вопрос на будущее. — Для чужаков медяк, для купцов больше.

— Опа... — ошарашил меня её ответ.

— Что такое? — слегка встревожилась Милт.

— Такое дело, у меня в кармане шаром покати...

Милт посмотрела на меня, потом на стражников, вздохнула и полезла в сумку.

— Скажешь на воротах, что с деревни, идёшь в город для регистрации в авантюристы, — произнесла моя добродетельница, вручая мне монету.

— О прекрасная богиня, я чрезмерно благодарен лицезреть вашу красоту и доброту, — искренне благодарный начал я гримасничать, явно переигрывая.

— Прекрати, — залившись краской, смутилась Милт. — Вернёшь, как зарабатываешь!

«Ага, так за прямолинейностью и некоторой надменностью скрывается стеснительная девица», — мысленно подчеркнул я интересное наблюдение. Впрочем, мы уже подошли к воротам.

Мои опасения не оправдались, и здоровый закованный в латы стражник, не задав ни единого вопроса, окинул меня равнодушным взглядом и взял монету, пропустив в город. Кстати, город называется Столт, что я вычитал на табличке перед входом.

Внутри Столт представлял собой вероятно типовой средневековый город. За исключением нескольких башен и крупных зданий с шпилями, в городе преобладали в основном двух-трёхэтажные дома с узкими улочками, а по центру города от ворот раскинулся широкий проспект.

— Нам туда, — Милт ткнула пальцем в сторону крупного здания из бежевого камня, над входом в которое висел герб с изображением скрещенных меча и посоха поверх свитка.

Распахнув массивные двери из тёмного дерева, внутри меня ожидала скорее некая пивнуха. Просторный зал со столиками и стульями, широкая деревянная лестница на второй

этаж. Внутри было немногочленно, всего несколько человек разного пола, возраста и телосложения, но так или иначе, все выделялись и вряд ли подходили под описание «типичный». Если при первой встрече Милт у меня вызвала ассоциацию с косплейщицей, то тут был целый «конвент». Однако экспонатом тут скорее был я, так как обитатели гильдии кто заинтересованно, кто оценивающе, а кто равнодушно окидывали меня взглядами.

— Милт, — услышал я женский голосок, когда мы прошли половину зала. — Уже выполнила заказ?

Голос принадлежал миловидной барышне в конце зала, стоявшей за массивным столом у стены, заставленной шкафами и стендами. Место скорее напоминало кафедру библиотекаря.

— Привет, Гвен, да, выполнила, — ответила моя спутница.

— Так так, а кто это с тобой. Неужто ты себе парня нашла? — скорее с ехидством продолжила задавать вопросы Гвен.

Милт возмутилась.

— Конечно же нет!

— А что такого? Он вроде симпатичный, — продолжила подтрунивать над Милт девушка.

— Ну хватит, — сказала поразовевшая и слегка раздражённая Милт. — Я столкнулась с ним в лесу, когда он улепётывал от кабана.

— О, меня ожидает целая история, — заинтересовалась

Гвен. — Жду подробностей.

Приплыли. Судя по всему, эта миловидная дама в белой рубашке, которую распирало как парус пышными формами, любительница посплетничать, а значит мой «подвиг» уже в ближайшее время станет достоянием общественности...

— Расскажу позже. Скипа, — обратилась ко мне Милт, — это Гвеннет, секретарь гильдии и моя подруга. — Гвен, — перевела она взгляд к секретарю, — это Скипа, он пришёл в гильдию для оценки.

— Привет, Скипа, будем знакомы, — улыбнулась мне Гвен и продолжила: — Так ты хочешь стать авантюристом?

— Было бы неплохо.

— Милт, — перевела она взгляд на волшебницу, — наконец сможешь организовать отряд, — затем добавила с весельем: — Наконец возьмёшься за заказы покрупнее, чем сбор травок вблизи города.

— Вот же болтливая... — пробормотала себе под нос явно недовольная Милт.

Гвеннет, увидев мою озадаченность, в силу своей болтливости даже без вопросов решила прояснить.

— Город у нас небольшой. Новичков в гильдии мало, а что есть — давно в отрядах, вот Милт и приходится браться за простые заказы, лишь изредка помогая другим отрядам.

«Так вот оно что. А я-то думал, чего она меня так опекает. Нашла незнакомого парня в лесу, провела в город и даже денег одолжила», — сложил я в голове пазл. «А она сама но-

вичок», — продолжал я внутренний монолог. «Что она там говорила? Железный ранг? Я ж понятия не имею о системе рангов. Если судить по ценности металлов, так железо и находится в самом низу».

— Ладненько, — сменила тему Гвеннет. — Слип, ты же не знаешь свой талант?

— Так точно, — театрально отрапортовал я, а затем без наигранности спросил: — Это... а оценка платная?

— Да, один медяк, — ответила секретарь. — Что, с деньгами беда?

— У него даже на вход в город монеты не было, мне пришлось одолжить, — вставила пять копеек Милт.

— Да, я гол как сокол, — сказал я без стеснений, будто это достижение, достойное гордости.

Гвен издала короткий смешок и сказала:

— Сделаю для тебя исключение. — Она подмигнула и заговорщически добавила: — Будет нашим секретом.

Мне всё больше и больше начинала нравиться эта девушка. Весёлая, а к тому же ещё и добрая, а какие формы... «мамма мия».

Гвен ненадолго исчезла, нагнувшись к полкам, а через мгновение выставила на стол некую штуковину, представляющую собой тёмную пластину с углублением в виде отпечатка руки. Очевидно, это и был тот самый артефакт для оценки, о котором ранее бормотала Милт.

Когда секретарь достала артефакт, с разных сторон зала в

нашу сторону устремились заинтересованные взгляды.

«Чего удивляться? Одноразовая лотерея, определяющая судьбы, — ещё бы народ не заинтересовался мимолётным шоу».

— Давай, просто приложи руку, — сказала Гвен.

Я выдохнул и прижал ладонь к холодной пластине, надеюсь если не на «джекпот», то хотя бы на «крупный выигрыш».

— Так, что тут у нас? — Гвеннет подалась вперёд, изучая пластину.

Лёгкая улыбка на её лице медленно перешла в удивление.

— Ого, навык мастера, а тут... впервые вижу такое слово.

«Навык мастера? Что это? Но звучит как что-то полезное».

Когда Гвен произнесла слово «мастер», зеваки из гильдии начали кто перешёптываться, кто удивляться.

— Глитчмастер, — медленно прочитала секретарь гильдии. — Хм, не слышала о такой специализации.

«Глитчмастер? Да ладно? Это то, о чём я думаю?» — Мой мозг, воспитанный на сотнях часов спидраннов, моментально выдал каскад образов. «Так этот мир всё же игра, а я смогу ломать его об колено, просто используя ошибки местного движка? Или же мир реальный, но я смогу материализовывать баги?» К этому моменту я уже почти полностью исключил вариант про сумасшествие, так как «повествование» моего приключения уж слишком последовательное, чтобы быть

бредом больного мозга.

— Ого, специализация мастера, — удивилась Милт.

Я решил временно оторваться от своих размышлений, дабы спросить:

— Милт, а что за специализация мастера?

— Ты даже этого не знаешь? — искренне удивилась она.

— Да где ты жил всё это время?

Её вопрос скорее был констатацией моей невежественности, нежели вопросом, и она, не дожидаясь ответа, начала объяснять.

— Есть просто специализации, к примеру мечник, маг и так далее, а есть мастерские, то есть мастер меча, мастер магии. По сути это одни и те же специализации, но у мастерских потенциал на голову выше. Да не на голову, скорее на сто голов! — она продолжала. — Да почти все герои в истории обладали специализациями мастера.

«Ого, так всё же я сорвал джекпот!» — подумал я, выслушав её лекцию. «Осталось разобраться, как работают глитчи, да и на что я вообще в принципе способен».

— Другой вопрос: что за Глитч? — продолжала Милт. — Я тоже впервые слышу о таком таланте.

— А у богов есть чувство юмора! — посмеиваясь, произнёс здоровый короткостриженный авантюрист средних лет в кожаной кирасе. — Правда, юмор у них достаточно чёрный.

— Магнус, ты знаешь, что это? — отреагировала Гвен.

— Да, доводилось слышать, — он усмехнулся. — И даже

пробовать.

— Пробовать?

— Бывал я на севере, у варваров. Они там готовят блюдо из требухи кабана и рыбы, которые несколько дней маринуют в ослином молоке с хвоей. Называют «Глич», — продолжал Магнус посмеиваясь. — Редкостная дрянь и воняет ужасно. Я чуть кишки не выблевал, когда испробовал, — заканчивая, поделился своим гастрономическим опытом авантюрист.

В этот момент мне показалось, что мир начал рушиться. По крайней мере, мой внутренний...

Глава 2

«Стоп, стоп, стоп!!! Какая ещё к чёрту требуха?» — моё сознание извивалось и переворачивалось с ног на голову. «Меня исекайнуло в другой мир, чтобы я стал мастером готовки какой-то мерзкой еды варваров? — я продолжал беспорядочно переваривать услышанное. — Я даже не повар, а повар одного блюда, **ОДНОГО МЕРЗКОГО БЛЮДА?** Мне смеяться, плакать или просто под землю провалиться?»

— Ох... — не нашлась, что сказать, Гвен.

— Эх... — повторила на свой манер Милт.

Авантюристы потеряли всякий интерес к стойке и разбрелись по своим местам, обсуждая «самый бесполезный талант в истории».

— Девчата, это же какой-то рофл? — с надеждой обратился я к подругам.

Очевидно, они не знали значения слова «рофл», но не стали переспрашивать, видимо подсознательно понимая из контекста произошедшего, что я имел в виду «шутку».

— Прости... — ответила Гвеннет, не в силах изменить судьбу.

— И талант никак не изменить?

— Прости, — повторилась она.

— Но не теряй надежду, — вдруг она стала более многословной. — Это не приговор. Да, талант у тебя, эмм... стран-

ный. Однако многие люди со специализацией мечника, ассасина и прочих никогда в руках и оружие не держали, а живут своей жизнью на фермах и в городах, просто работая и занимаясь своими делами. Специализация не обязывает быть тем, к чему у тебя талант.

— Точно, точно, — решила подсобить Милт. — Да и вообще, на крайний случай можешь поехать на север, где это блюдо популярно. Правда, холодно там, нравы дикие, живут примитивно. Ох... — вдруг осеклась Милт, поняв, что только подлила масла в огонь. — Не важно, Гвен права.

Это какая-то жесть. В этом мире у меня ни кола, ни двора, ни единой монеты в кармане. Стать авантюристом — звучало как план, но что теперь? Записаться в гильдию, наготовить этого биологического оружия под названием еда и бросаться им во врагов? — строил я нереалистичные планы, саркастируя над самим собой».

— Да и ничего не мешает тебе стать авантюристом, — продолжала успокаивать меня секретарь.

«Чего? Как это?» — небольшой лучик надежды пробил плотную тьму отчаяния.

— Конечно, до высоких рангов добраться не сможешь, но железо и даже бронза вполне по силам и без специализированных талантов, — продолжала она. — На жизнь хватит.

— Подвинься, Тухлый Мастер, — бесцеремонно вклинился в беседу высокий красавчик в полулатах. — Гвен, я беру этот заказ. — Протянул он ей листовку, а затем прошёл

к выходу из гильдии, куда за ним проследовала вставшая из-за столиков группа, видимо из его отряда.

«Мне уже и прозвище придумать успели...»

— Извини, на самом деле он не плохой, — сказала Гвеннет. — Хотя грубый. Да нет, на самом деле он придурок... да неважно, — похоже, она потерялась в своих же мыслях, а затем нашлась и обратилась: — Так что ты решил? Попробуешь себя авантюристом?

«Какая всё же хорошая девушка, уровень эмпатии зашкаливающий», — восхищался я Гвеннет. — «Мало что может, но всеми силами пытается проявить участие».

— Гвен, а ты серьёзно говорила, что я могу стать авантюристом? — я решил зацепиться за тот самый лучик надежды.

— Да, на самом деле есть много авантюристов без боевых специализаций, — начала объяснять моя богиня доброты. — У кого-то талант к земледелию, у кого-то к другим ремёслам, но они решают стать авантюристами. Ничего не мешает научиться владеть мечом или луком, только развитие ограничено.

— Да, ты говорила, что железо или бронза — потолок, — подметил я её прошлые слова. — А что нужно, чтобы зарегистрироваться?

— Да на самом деле ничего. Кроме денег... пожалуй... — видимо, она вспомнила про мои пустые карманы. — Ты не беспокойся. Платить нужно за гильдейскую карту, чтобы стать авантюристом «железного» ранга. Однако можно заре-

гистрироваться и без платы.

— Это как? — заинтересовался я.

— Не все могут позволить себе взнос, поэтому у нас есть негласный ранг, который мы называем «деревянным», — начала объяснять Гвен. — Это скорее «предранг», позволяющий брать простейшие заказы, чтобы накопить на взнос.

— Что-то вроде рекрутов, да? — нашёл я более подходящее слово.

— Да, точно, — улыбнулась она. — Хочешь зарегистрироваться?

— Пожалуй, — согласился я. «Да начнётся мой курс молодого бойца».

Гвен даже обрадовалась. Уж не знаю, может, я ей понравился и она рада моему вступлению в гильдию, а может, тому, что наконец смогла мне чем-то помочь.

Она склонилась над полками и выудила из них какие-то бумаги.

— Вот, нужно заполнить анкету, — положила она подле меня листок.

«Так. Имя — пишем Скип», — псевдоним...

Мне даже спрашивать не пришлось, Гвен сама начала объяснять:

— Многие авантюристы используют не свои настоящие имена, а прозвища.

«Хорошо, пишем и в прозвище Скип, тем более что это и есть моё прозвище. Далее, специализация...»

И снова без вопросов Гвен сама пришла на помощь:

— Специализацию указывать не обязательно, по крайней мере на нижних рангах.

— Вот спасибо...

«Я некоторое время возился с листком, после чего передал его секретарю, которая начала окидывать взглядом графы с ответами».

— Гвен, а сколько стоит полноценная регистрация?

— Один серебряный, — ответила девушка, не отводя взгляд от листка.

— А это сколько?

— Сто медных, — не поняла вопроса Гвеннет.

Я подумал, что если продолжу допытываться про такие очевидные вещи, это неизбежно приведёт к множеству вопросов, а потому решил, что лучше поинтересуюсь ценностью местной валюты у Милт, которая хоть как-то привыкла к моим странностям. «К слову, а где она?» — только сейчас я обратил внимание, что её реплик давно не слышно, и, оглядевшись, заметил, что она стояла у доски с заказами.

— Скип, — обратилась ко мне Гвен, — ты не указал, откуда ты.

— А это обязательно?

— Нет, можно не заполнять, но всё же интересно, откуда ты? — спросила Гвеннет.

— Моя родина настолько далеко, что её скорее не существует, — выдал я какую-то пространную глупость.

— Да ты прям литератор, — то ли восхитилась, то ли высмеяла мой бред девушка. — Ну ладно, не буду допытывать, — а затем торжественно, насколько это возможно для бесплатной процедуры, произнесла: — Ну вот и всё, Скип. Теперь ты официально... ну, почти авантюрист.

В этот момент к стойке вернулась Милт.

— Ну что, зарегистрировался?

— Ага, — коротко бросил я.

— Жаль, конечно, что тебе с навыком не повезло, — выдохнула волшебница.

«Тебе-то чего жалеть? Ты маг, а я Тухлый Мастер», — внутренне возмутился я и хотел сострить, но она продолжила.

— Ну что, не хочешь временно создать отряд?

Гвен в этот момент возилась с бумагами, но не «отводила» ушей от нашего диалога.

— Ну я, конечно же, не против, вот только талант у меня препаршивый, нет экипировки и оружия. Мне б на меч хотя бы накопить.

— Да ты на меч будешь год копить, — ответила Милт и иронично добавила: — При условии, что будешь спать на улице и есть траву в парке.

— Жесть... И зачем я тебе бесполезный и безоружный? Помогать траву собирать?

— Не глупи, найдёшь какую-нибудь крепкую дубину на первое время.

Мой мозг начал визуализировать «это». «Я с дубиной иду на кабана, от которого не так давно улепётывал. Фантазия у меня, конечно, бурная, но даже в ней я проиграл».

— Милт, дорогая, — начал я язвительно, — а ты уверена, что не переоцениваешь мои способности обращаться с дубиной, да и вообще в целом мои возможности?

Та лишь вздохнула, будто я глупость сказал.

— Да уж поверь, не переоцениваю, — а затем продолжила: — Я ж тебе не предлагаю с дубиной на Князя Тьмы идти.

«Князь Тьмы? Тут и такой есть?».

— Будем выполнять не слишком опасные задания. Всего-то нужно, чтобы ты отвлекал на себя врага, пока я колдую, тем более что бегаешь ты шустро, сама видела.

«Так вот оно что. Предлагает мне роль танка, чтобы я вражин отвлекал, а она дамажила. Танк с меня, конечно, никакой — от первой атаки откинусь. Разве что кайтить противников».

— Звучит, конечно, стройно... на словах...

— Ну что ты в самом деле. Не поведу я тебя на сильных монстров, — негодовала моей несговорчивости Милт. — Попробуем на каких-нибудь небольших монстрах, глянем, способен ты на что или лучше на север ехать.

«По больному бьёт...».

— Ну что? — ожидала она ответа.

«И вправду, а какие у меня альтернативы? Судьба подкинула вариант, а я ломаюсь как школьница на первом свидан

нии».

— Лады, по рукам.

— Да и вообще... — продолжала выдумывать какие-то доводы Милт, но прервалась: — Ты согласен?

— Ага, — подтвердил я. — Тем более что я тут никого и ничего не знаю, было бы глупо не согласиться.

— Поздравляю с созданием отряда, — наконец оторвалась от кипы бумаг Гвен, а затем начала подтрунивать: — Спорите прям как голубки.

— Гвен! — выпалила Милт, а затем обратилась ко мне: — Ну, тогда до завтра.

Она поправила сумку и уже было направилась к выходу, но вдруг опомнилась:

— Тьфу ты, чуть не забыла.

Милт полезла в сумку и выложила на стол собранные ранее травы, затем забрала у Гвеннет монеты и, направляясь к выходу, обратилась ко мне:

— Встречаемся здесь же, утром. Не опаздывай, иначе уйду без тебя.

«У меня, конечно, были надежды, но я сам не верил, что они оправдаются. А чего я ждал? Что она позовёт меня к себе, накормит и спать уложит? Держи карман шире — ты не в шаблонном этти-гаремнике».

— Гвен... — ни на что не надеясь, я спросил: — А у вас тут нет какого-нибудь сарая для бездомных недоавантюристов?

— Прости, Скип, — вздохнула она. — Гильдия — это не постоянный двор. Могу предложить только скамью в зале, но после закрытия стража всё равно выставит тебя на улицу.

«Ожидаемо», — констатировал я то, что и предполагал.

— В любом случае спасибо тебе, ты многое для меня сделала.

— Будет тебе, я ничего не сделала кроме своей работы, — ответила девушка.

— Это ты так думаешь.

Окинув взглядом гильдию, я решил глянуть на доску заказов, чтобы хоть приблизительно понять, чем занимаются местные авантюристы и куда меня может потащить завтра Милт.

«Сбор каких-то трав — 3 медных монеты. Нужно будет где-то разузнать про виды трав, раз мне придётся их фармить. Зачистить гнездо лютокроликов — 30 медных. Лютокролик? Даже не хочу представлять», — подумал я, представив... И тут я заметил спасительную соломинку. Помыть полы в гильдии — 1 медная монета. Наверное, самая унижительная работёнка для авантюриста за сущие копейки, но для меня — голодного оборванца — Клондайк.

— Гвен, — поспешил я к стойке, — у вас там заказ на уборку пола?

— Ну да, вывешиваем раз в пару дней, но редко кто-то берётся, и приходится самим мыть, — ответила секретарь.

Следующий час я юлозил по деревянному полу выданной

мне Гвен шваброй, а если точнее — палкой с насаженной на неё тряпкой. Немногочисленные засидевшиеся авантюристы лениво поднимали ноги и отпускали шуточки про «боевое крещение», но всё равно лицо моё украшала улыбка. Гордость гордостью, но сыт ей не будешь, а монетка мне пригодится.

Закончив свой первый квест, я вернулся к Гвен и получил свой первый заработок — медную монетку, на одной стороне которой был мужик в короне, а на другой — то ли храм, то ли замок. Ещё бы знать, что на неё можно купить. Я забыл допросить Милт про ценность местной валюты, но, учитывая плату за вход и регистрацию, стоявшие монету, был уверен, что на перекус её должно хватить.

Узнав у Гвен про местные трактиры и харчевни и попрощавшись, я отправился изучать город.

Солнце уже начало скрываться за городскими стенами, стремясь погрузить город во мрак. Мне не пришлось особо плутать по улицам, так как ближайшая таверна была в шаговой доступности от Гильдии Авантюристов. «Ведьмин Котёл... А что, креативненько». Дополняла образ деревянная табличка с выдолбленным похабным образом ведьмы.

Внутри меня ожидала атмосфера полумрака, рассеиваемая многочисленными свечами, расставленными тут и там и даже висящими на импровизированных деревянных люстрах. Было многолюдно, и среди посетителей я даже узнал

несколько лиц, которых видел в гильдии. Ну да, очевидно, раз таверна прям возле гильдии, то явно излюбленное место авантюристов.

За массивной деревянной стойкой стоял бородатый трактирщик в зелёной рубаше и белом фартуке. Я сказал «белом»? Предполагаю, что когда-то он был белым.

— Чего будешь, малец? — произнёс трактирщик низким басовитым голосом.

— Дядь, на что мне хватит медной монеты?

— Чужеземец, что ли? — ответил он вопросом на вопрос, а затем всё же дал ответ: — Можно комнату на ночь снять либо заказать ужин с кружкой эля.

«Да уж, дилемма. Либо ночь под крышей, но с урчащим животом, либо сытость, но с видом на живописное небо. Ответ очевиден».

Пока местная «официантка», хотя, вероятно, такое слово ещё не изобрели, по распоряжению трактирщика пошла на кухню за моим заказом, я решил попытать судьбу. Как говорится, за спрос же лицо не бьют? Наверное...

— Дядь, а ты знаешь блюдо «Глич»?

— Бурду северных варваров? Ну да, слыхивал.

— У вас такое не готовят? — начал я закидывать удочку.

— Да нахрена оно мне, чтобы мне всю таверну заблевали? — трактирщик искренне удивился моему вопросу и начал косо на меня поглядывать, разве что пальцем у виска не покрутил.

Вопреки законам жанра, я отужинал без приключений, никто не пристал и не набил мне лицо, и я поплёлся на улицу решать вопрос с жильём. Приметив недалеко что-то вроде парка с ухоженными деревьями, я как заправский бомж устремился искать скамейку, которую, благо, нашёл.

Устроившись поудобнее, насколько это применимо к скамейке, я начал перебирать в уме события дня.

«Неужели я и правда получил настолько бесполезный талант? Готовить отвратную похлёбку, от которой все шарахаются? Неужели местные боги решили надо мной поугарать? Вот же мерзкие типы...»

Однако что-то не давало мне покоя. С чего я решил, что мой талант — это готовка бурды? Потому что так предположил тот авантюрист в гильдии? И тут у меня в мозгу щёлкнуло: «Точно, совсем забыл». Когда я улепётывал от кабана и встретил Милт, та подумала, что у меня боевая специализация, так как я быстро бежал.

— И на кой чёрт повару умение носиться как угорелый? Думай, думай.

Я обдумывал свою погоню от кабана, вспоминал детали, и тут меня осенило. Когда Гвен в гильдии сказала «Глитч-мастер», я сразу подумал про багоюзы. Ведь всё изначально было на поверхности, но меня ошарашил и сбил с толку тот, как его... Магнус. Когда я удирал от кабана, мне пришлось прыгать через ухабы и ветки, и я ускорился... Это же был

очевидный баннихоп, распрыжка...

— Вот же я идиот...

Я был уверен в своей правоте, но осталось только убедиться, проверив догадку. Вскочив со скамьи, я нашёл более-менее просторную лужайку. В памяти всё ещё жив испуг от ускорения в лесу, а потому я не стал пробовать «баннихоп», чтобы не убиться о ближайшую стену, а выбрал для теста менее скоростной «стрейф-джампинг», рассчитанный скорее на длинные прыжки.

Потянувшись для разминки, я начал медленно бегать, стараясь подпрыгивать в момент касания земли и ворочаясь в полёте вправо, влево. Поначалу получалось не шибко хорошо: всё же выполнять это не на клавишах, а на своих двоих — та ещё задачка, но через какое-то время я более-менее попал в ритм.

Прыжок — право, лево. Прыжок — право, лево...

Я повторял одни и те же движения и заметил, что начал ускоряться. Меня охватила волна радости и облегчения, я последний раз подпрыгнул, пролетел в воздухе метра три вперёд, но после приземления потерял равновесие и навернулся. Однако отнюдь не расстроился.

Я лежал и смеялся. Какая к чёрту требуха. Идите к чёрту северные варвары и ваша вонючая еда... Мой навык — это не про готовку, а про баги.

«Но ведь мои навыки не ограничиваются баннихопом? Так? Моя специализация не мастер распрыжки, а глитчма-

стер... Нужно проверить». Я начал думать, какие ещё глитчи я безопасно могу проверить здесь и сейчас, и наконец придумал.

— Благослови Бог Тодда Говарда за его кривой движок.

Я нашёл здоровый камень, прижал его к груди и начал упорно долбиться в дерево, а спустя несколько секунд упал сквозь ствол, будто бы его и вовсе нет.

Мысленно извинившись перед богами за поклёп, я медленно развёл руки в стороны, задрал голову к небу и с максимально пафосным выражением лица заорал:

— Я — Баг этого мира! Его изъян! БУГАГАГАГА!!!

Эхо разнеслось между деревьями.

Я постоял так пару секунд с поднятыми руками, потом «протрезвел», спокойно их опустил, откашлялся и, как ни в чём не бывало, пошёл устраиваться на скамейке.

— Всегда хотел сказать что-то эпичное... — пробормотал я себе под нос. — Впрочем, актёр из меня никудышный.

Глава 3

Счастливейшее открытие ещё долго будоражило моё сознание, да и ночь выдалась не шибко тёплой, а потому уснул я уже достаточно поздно. Возможно, спал бы я до победы, пропустив встречу в гильдии, но на мою удачу на рассвете меня растолкал стражник, который в грубой форме объяснил, что нехрен всяким голодранцам дрыхнуть в парке, когда ему смену сдавать.

Что там сказала Милт? Утро в гильдии? Это вообще во сколько? Утро — понятие растяжимое, да и вообще, я понятия не имею, как местные ориентируются во времени.

Не найдя лучших вариантов, я решил просто пойти в гильдию и ждать.

Поскольку гильдия была закрыта, не менее часа мне пришлось куковать поблизости.

— Слип? Рановато ты, — видно, ещё мечтаешь о мягкой постельке, сказала Гвен.

— Есть такая поговорка: «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт», — выдал я ей в ответ.

— И как? Чего тебе подали? — спросила девушка, проходя в гильдию.

— Недосып и пинок от стражника, — констатировал я свои утренние успехи.

Гвеннет захихикала, постепенно переходя от утренней

прострации к режиму дневной бодрости.

Я устремился вслед за Гвен. Стражник у дверей покосился на меня, но ничего не сказал, видимо посчитав, что я не нарушитель, раз пришёл с секретарём.

— Где ночевал?

— В самом романтичном месте. На скамейке под звёздами.

— Ох, так вот почему ты явился ни свет ни заря, — озвучила свои выводы секретарь.

— Милт сказала, что встретимся утром, — пояснил я. — Но у меня уже утро, по сути.

— Ясно, — ответила девушка. — Милт обычно приходит ко второму удару храмового колокола.

«Колокола? Так вот какое у них мерило времени. Нужно будет разобраться».

— Прости, Скип, не могу тебе сейчас уделить времени, — начала Гвен. — Мне нужно к смене подготовиться. Можешь подождать Милт за одним из столиков.

— Ой, прости, что отвлёк. Воспользуюсь твоим советом.

— Да ничего, — мило улыбнулась Гвеннет.

Я уселся за небольшой стол в углу и окинул взглядом помещение. Кроме Гвен, копошащейся в полках, и меня, внутри не было ни души. Ещё бы: все нормальные авантюристы, наверное, ещё пускают пузыри из носа, и только я шатаюсь без дела ранним утром.

Просидев какое-то время, я засопел, пуская на стол слю-

ни.

— Эй, просыпайся, — нарушил мою идиллию женский голос.

— Мам, ещё пару минуточек...

— Какая я тебе мама? — голос сменил тембр на возмущённый.

— А, это ты, Милт, — сказал я, наконец продрал глаза.

— Ага. Надеюсь, ты выспался, — не спрашивала, а утверждала волшебница. — Нам ещё в лес топать.

За время, пока я спал, в помещении прибавилось народу. Я встал из-за стола, и мы пошли к стойке секретаря, которая уже заканчивала хихикать с моего с Милт «скетча».

— Ну что, голубки? — улыбалась Гвен. — Куда пойдёте на первое свидание?

«Я, как человек, привыкший к подколам, перевёл её фразу на нормальный язык: Ну что, новоиспечённый отряд, какое задание возьмёте?», — но стеснительная Милт сразу активировала защитный режим.

— Гвен, хватит! — выпалила она. — Никакие мы не голубки, да и вообще, он странный и не в моём вкусе!

— А вот это сейчас было обидно.

— Парочка, — начала Гвеннет, — не ссорьтесь.

— Гвен! — выпалила Милт.

— Ладно, ладно, — примиряюще сложила руки секретарь. — Милт, так чем займётесь?

— Пойдём в лес недалеко от города, — пробурчала всё ещё возбуждённая и слегка порозовевшая Милт. — На мелочь какую-нибудь, посмотрим, на что годен Скип.

— Кстати, я тут заказ приберегла, — начала Гвен. — Он грошовый, но и плёвый. Всего-то собрать в лесу вблизи города трав для алхимика.

Она выудила из стола и протянула нам.

— Всего три медяка, — улыбнулась она. — Но Скип хоть голодный не останется.

— Ты ж моя богиня!

— Ладно тебе, Скип, делов-то.

Денёк был погожий: солнце грело, но не припекало, а небольшой ветерок разносил свежесть.

Мы достаточно отделились от города и свернули с тракта в лес, где наконец у меня появилась возможность затариться оружием.

Никогда не задумывался, но найти в лесу импровизированную дубину — та ещё задачка. И я, и Милт прилично времени «приценивались» к местному валежнику, пока не отыскали сколько-нибудь приличную палку. Достаточно крепкая ветка, узкая, как раз под хват кистью, с деревянным наростом в основании. Вполне себе импровизированная булава.

Я примерил хват, взмахнул пару раз и в принципе остался доволен обновке.

— Теперь я вооружён и опасен, — прислонил я дубину к

плечу.

Милт с сомнением покосилась на меня, но решила не озвучивать свои мысли.

— Назову его Валанир!

На сей раз Милт не удержалась:

— Ты этой коряге имя даёшь?

— А почему бы и нет? — возмутился я. — Как корабль назовёшь, так он и поплывёт.

— Так ведь это не корабль, — явно не поняла она мою метафору.

— Не суть.

Она лишь покачала головой, сделав некие очередные неутешительные выводы на мой счёт.

— Пошли, — бросила она. — Герой, блин.

Достаточно долго мы шарились по лесу и даже собрали травы для заказа. К своей гордости, часть из них нашёл я, правда сперва Милт пришлось мне объяснять, что именно искать.

— Нашли наконец, — остановилась и произнесла моя напарница.

Я окинул взглядом место, где мы остановились. Предомной расположилась поляна, на которой пасся голубоватый слизень. Выглядел он как ожившее округлое желе.

— Так... — затанул я. — И что дальше?

Милт ответила вопросом на вопрос:

— Скип, ты вообще с оружием обращаться не умеешь? — затем выразила надежду: — Может, в деревне или где ты там жил, хоть чему-то обучился?

— Уж прости, — разрушил я её последние надежды. — В этом плане я абсолютный ноль.

Та лишь вздохнула, осознавая, сколько «веков» должно пройти, чтобы я стал хоть сколько-нибудь толковым «милишником».

— Так а что мне делать-то? — снова повторил я вопрос.

— Ну а ты как думаешь? Конечно сражаться, — она выпалила. — Иди, прибей слизняка.

— Слушай, а он не опасен? — меня терзали сомнения.

Она снова тяжело вздохнула, видимо очередной раз подумав: «да откуда ты такой невежественный вылез».

— Не убьёт, если ты об этом. Разве что синяков наставить может.

— Эммм...

— Да иди давай, научишься хоть палкой махать, — перебила она моё нытьё. — Если что, я помогу.

Сжав в правой руке «Валанир», а в левой свою волю, я медленно начал приближаться к слизню. Когда я подошёл достаточно близко, слизняк отреагировал и начал уползать.

— Ну бей его, убежит же, — крикнул мне зритель, ожидающий шоу.

Ну будь что будет. Я сжал дубину покрепче, подбежал к слизню и со всей доступной мне дури обрушил на него «Ва-

ланир».

Даже не знаю, чего я ожидал. Что я одним ударом убью противника? Что он уклонится? Чего я не ожидал, так это того, что дубина отпружинит от его упругого тела и полетит мне в лоб.

— Ай-ай-ай! — схватился я за ушибленный лоб.

Однако слизняк не дал мне опомниться: подпрыгнул и всей своей тушей зарядил под дых, выбив из лёгких воздух.

— Уфф, — у меня сбило дыхание. Однако я кое-как собрался с мыслями и дал драпа от слизняка как персонаж комичного мультфильма.

— Вот же гад! — негодовал я.

Слизняк же, посчитав, что инцидент исчерпан, продолжил пастись на травке.

В десятке метров от меня Милт с явным фэйспалмом сидела на покрывале, не зная, смеяться ей или расстраиваться.

«Погодите, она там как на пикник устроилась! Покрывальце расстелила и наслаждается шоу».

— Вот же, — негодовал я, — Милт, так а как их убивать? Есть какой-то секрет?

«Обычно в аниме были всякие секреты, мол, ядро разбить, которого, к слову, я не вижу».

Вальяжно развалившись на покрывале, она недоумевала:

— Какие ещё секреты? Просто врезать со всей силы или колотить, пока не убьёшь... — а затем раздражённо: — Да и откуда мне знать, я вообще маг.

— Да и вообще я маг, — передразнил я, пробубнив себе под нос.

«Так, силушки мне явно не хватает. Может, сдаться, что эта голубая хтонь физически посильней меня будет... Ну и как тебя завалить-то?»

Я перебирал в голове варианты: «Колотить, говорит? Если ударить — дубина пружинит. Разгонишься тут... Погодите-ка». Вдруг мне в голову пришла идея.

Сделав дубиной замах в воздухе, я сразу же присел, затем замахнулся, присел и начал повторять, чтобы запомнить ритм.

— Ты чем там занимаешься? — удивилась Милт. — У тебя от удара по лбу мозги поплыли?

Однако я не обращал внимания. Примерно уловив ритм, я наконец закончил и подобрался.

— Хорошо. Может, получится.

Я выдвинулся в сторону слизня и, подойдя на расстояние удара, замахнулся дубиной и «сломал этот мир».

После удара дубина должна была отпружинить, но попытка в момент соприкосновения дубины с тушей слизня присесть отменила «анимацию», вернув дубину в состояние замаха, а замах в свою очередь отменил «анимацию» приседания. Так получился заикленный круг, где из всех моих последовательных действий реализуется только замах и удар — снова и снова.

Буквально за секунду я нанёс слизню несколько десят-

ков ударов. Не ожидавший такого поворота судьбы слизняк брызгами синей жижи рассыпался под градом ударов, окатив и меня, и траву, и ближайшие деревья.

Наконец прервав глитч, я стоял довольный, но весь покрытый синей жижей.

— Что? Выкусил? — выкрикнул я уже вознесшемуся на небеса слизню.

Довольный своей победой, я уже хотел похвастаться напарнице, развернулся в её сторону, но увидел на лице Милт первобытный ужас. Она уже не сидела вальяжно на покрывале, а стояла побелевшая как мел, в стойке с посохом, бормоча какие-то слова, как вдруг из посоха вырвались языки пламени, а в мою сторону понеслась огненная сфера.

— Твою же мать!

Буквально в последний момент мне удалось отпрыгнуть в сторону, отделавшись лишь подгорелой футболкой.

— Эй, эй, эй, эй, Милт, ты чего!

Она продолжала бубнить себе под нос заклинания, зафиксировав на мне взгляд и посох, а я, не желая превратиться в барбекю, начал метаться из стороны в сторону.

— Милт, успокойся! Что на тебя нашло?!

Я не понимал, что происходит, и пытался добиться ответа.

— Что я сделал не так?

— Заткнись, злобный дух! — в ужасе прокричала она. — Испепелю!

«Какой ещё к чёртовой бабушке злобный дух? Однако на-

конец до меня дошло. Глитч с отменой анимаций, со стороны, наверное, выглядел как нечто чужеродное и ужасающее. Я должен был дёргаться как размытый эпилептик в одной позе, да и звуки удара дубиной, наверное, наложились друг на друга, резонируя».

— Да никакой я не злобный дух! — прокричал я ей. — Это был мой навык!

— Не может быть у людей таких навыков! — не приняла она мой довод и уже была готова пустить очередной огненный шар.

— Стой! Стой! Стой! Стой! — зароптал я. — Давай успокоимся и обсудим.

— Не подходи ближе!

— Хорошо, хорошо. Я буду говорить, стоя тут, — выдвинул я компромисс.

Милт всё ещё находилась в ужасе от увиденного, но по крайней мере начала слушать и отвечать.

— Успокоилась? Готова выслушать меня? — я решил убедить, что в меня не полетит очередной огненный шар.

— Дух, покинь тело Скипа, или я тебя зажарю!

— Да никакой я не дух, я и есть Скип!

— Так я тебе и поверила! — прокричала Милт. — Так дёргаются только одержимые!

— Стой, стой! Правда, это был мой навык, — взмолился я. — Всё покажу, только не глупи и не швыряйся магией.

На всякий случай я сделал ещё пару шагов назад, чтобы

она себя чувствовала безопаснее, и продолжил:

— Сейчас я всё покажу. Смотри.

Я окинул взглядом дубину в своей руке, но после «боя» солизнем от неё осталась раздолбанная в щепки по самое основание палка. Я отшвырнул превратившийся в мусор «Валанир», мысленно попрощавшись с «другом».

«Как бы ей объяснить... Она же ни черта не поймёт, если я начну задвигать про анимации».

— Смотри, вот это удар, — я сделал прямой замах кулаком.

— А вот это приседание, — я присел.

— Ты меня за дуру держишь, дух? — выпалила она. — Что ты замышляешь?

— Да погоди ты! Сейчас всё поймёшь. Смотри.

Я начал продолжать повторять движения, проговаривая, что делаю.

— Удар. Присел. Удар. Присел.

В глазах Милт читалось недоумение и страх.

— Так вот, если я буду приседать в нужные моменты, — начал я объяснять ей про отмену одного действия другим, — получится вот это.

Мой кулак начал неистово избивать воздух перед собой. Со стороны это, должно быть, выглядело так, будто у меня в плече вставлен отбойный молоток.

Я окинул взглядом Милт, чтобы удостовериться, что та поняла, но её лицо снова перекосил ужас, а глаза стремились

прочь из орбит. Поняв, что дело пахнет «жареным», я продолжил:

— Да говорю тебе, это мой навык! Называется он «Аниканс».

Конечно, он называется «Animation Canceling», но я решил сократить.

— Какой ещё аникан... — выкрикнула она, пытаясь повторить. — У Скипа вообще нет навыков, кроме готовки воющих помоев!

«Приплыли, а я ведь забыл, что не сказал ей про свою специализацию. Хотел удивить и посмотреть на реакцию в подходящий момент. Посмотрел...»

— По словам какого-то авантюриста? — парировал я. — С чего ты взяла, что он ничего не напутал.

Наконец ужас с её лица немного спал. Она опустила посох, но пальцы всё ещё сжимали древко.

— И вправду, говоришь и ведёшь себя как Скип.

— Потому что я и есть Скип! — облегчённо выпалил я и сделал шаг вперёд.

— А ну стой! Может, ты изначально был нечистью!

— Да ёлы-палы... — я поднял руки.

Не спуская с меня взгляда, Милт начала шарить одной рукой в сумке и выудила оттуда маленький флакон с прозрачной жидкостью. Она коротким, резким движением швырнула его мне под ноги.

— Это ещё что? — я насторожился.

— Святая вода! — выпалила девушка и добавила: — Испугался, тёмное отродье?

— Тьфу ты, — я облегчённо вздохнул. — Что с ней делать? Пить или обливаться?

— Что угодно. Давай, быстро!

Я поднял флакон, выдернул пробку и вылил половину себе на голову, а половину выпил, что было кстати, так как от криков и оправданий у меня пересохло в горле. Я выждал пару секунд и демонстративно развёл руками.

Милт замерла, вглядываясь и ожидая, что я начну либо с воплями кататься по полу, либо самовоспламенюсь. Наконец, поняв, что ничего не происходит, она осела на траву, испустив вздох облегчения.

Хоть она и успокоилась, но всё равно косо поглядывала.

— Это и вправду был твой навык?

— Да, — начал я объяснять. — Вчера я разобрался, что у меня за специализация, и она не имеет никакого отношения к готовке.

— Так а что делает твоя специализация? — решила она уточнить.

«Хороший вопрос. А что она делает? Нет, я, конечно, понимаю, но как объяснить, чтобы поняли местные? Глитчи и баги для них пустые слова».

— Как бы объяснить... Я думаю, что манипуляция реальностью.

— Что? — удивилась Милт. — Так ты маг?

— Ну не совсем. Думаю, что скорее я могу исказить материю, пространство и, наверное, время.

— Не может быть, — удивилась девушка. — Если такое возможно, то под силу разве что богам.

— Ну так я и не могу манипулировать миром по своему желанию, — конкретизировал я. — А разве что слегка искажать в специфичных и достаточно трудных для исполнения условиях. Да и, сказать по правде, я сам толком не разобрался в пределах своих способностей.

— Ты не мог меня предупредить о своих навыках? — наконец успокоилась, но выразила негодование Милт. — Я тебя могла спалить!

— Прости дурака, не подумал, — решил я не иронизировать, а признать свою глупость.

— Боги, я думала, у меня от ужаса сердце остановится. Твой навык очень жуткий.

— Не сомневаюсь.

«А ещё я не сомневался, что прочие глитчи могут выглядеть со стороны ещё более жутко, и отметил, что лучше в будущем её предупреждать, чтобы не превратиться в шашлык».

— Эх, — вздохнула Милт. — Ещё и слизня разнёс по всей округе, а могли пару монет получить за жижу.

— И вправду жаль, — вспомнил я своё финансовое состояние. — А ещё и Валанир пал смертью храбрых.

— Да что мне твоя коряга! Найдёшь новую.

Остаток дня прошёл без приключений. После потрясений Милт решила вернуться в город, куда мы и направились, остановившись на время у реки, где я умылся и как мог простирнул пропитавшуюся синей жижей и подпаленную футболку. Ну и видок у меня, думаю, я стал ещё больше походить на бомжа. Чумазая обожжённая футболка с голубыми пятнами, шорты и драные после забега с кабаном конверсы, на которых тонны грязи, — из-за чего местные и не удивлялись современной обуви, не отличая их от типичных «говноступов».

Спустя непродолжительное время мы наконец доковыляли до города и вошли в гильдию.

— О боже, Скип! Я знала, что Милт пылкая девушка, но не знала, что свидание с ней опасно до такой степени, — взялась за старое Гвеннет, увидев нас.

— Ха, ха.. — передразнила её Милт.

Видимо, сегодняшнее потрясение не оставило эмоциональных сил для реакции на подколки подруги.

— Серьёзно. Вы там со слизнями сражались или с генералом демонов?

— Ну, история длинная и странная, — ответил я.

— И я требую её целиком и с деталями, — заинтересовалась Гвен.

— Позже, — устало произнесла Милт, выкладывая на стол травки.

Гвен, проверяя выполнение заказа, обратилась ко мне.

— Слушай, Скип, а не хочешь монетку заработать?

— Что, опять полы вымыть? — я заметил, что пол зала был утоптан грязными следами.

— Ага, — подтвердила она. — Один из отрядов выполнял заказ на химеру с болот и наносил грязи.

— Я только за. Лишняя монета мне не повредит.

Гвен вооружила меня шваброй и ведром, и я уже намылился к колодцу, в то время как она начала допытывать Милт о нашем походе.

— Кто это тут у нас? «Тухлый Мастер» собственной персоной?

Путь мне преградил вчерашний смазливый авантюрист в полулатах, но теперь со своей свитой.

— Выглядишь преотвратно, подстать своему прозвищу, — он расхохотался.

«Вот же расфуфыренный нарцисс». Мне хотелось ему высказать, но, несмотря на смазливое личико, было очевидно, что он не слабак.

— Будь благодарен, — продолжал унижать меня красавчик. — Благодаря нам зарабатываешь монетку.

«В смысле? А... Понял. Так это они грязь с болот нанесли».

Мне не сильно улыбалось стоять и выслушивать его издёвки, но вариантов мало, оставалось надеяться, что ему наскучит и он отстанет, как вдруг ведро в моей руке подкинуло

мне идею.

— Серьёзно, ты выглядишь как обор...

Тук.

Я легонько ударил пустым ведром по голове напыщенного индюка, надеясь, что моя идея сработает и после удара он не выбьёт мне зубы.

К счастью, трюк сработал, и, прервавшись на полуслове, красавчик начал произносить другую реплику.

— Таким как ты...

Тук.

— Ты вообще знаешь, кто...

Тук.

— Да, я сере...

Тук.

— Молодец, сообр...

Тук.

— А ты вроде неплохой пар...

Тук. «Стоп, что он сказал?»

— Ну увидимся. Обращайся если что.

Довольный собой он пошёл на выход из гильдии, а его отряд переглядывался ошарашенно, смотря то на меня, то на него, но в конце концов все пустились догонять своего командира, не поняв, какого чёрта происходит.

Да и сам я был ошарашен результатом. Я рассчитывал произвести банальный глитч на пропуск диалогов, но даже не рассчитывал на такой эффект. Всё же это человек, а не

NPC с заскриптованными репликами. Видимо, при пропуске его мозг сам достроил мои ответы. Наверное, в них я соглашался с ним и восхищался его великолепием.

«Благослови Бог Тодда Говарда за его кривой движок», — повторил я свою излюбленную мантру, довольный результатом, и собрался идти набирать ведро, но, как оказалось, мой перформанс наблюдали и Милт с Гвен.

— Скип.. — произнесла Милт, подойдя ко мне — а что ты сделал с Брайсом?

— Ты про этого слащавого мудака?

— Да, — подтвердила она. — Так, а что ты сделал?

«Так вот как зовут того напыщенного индюка. Брайс... Красавчик и имя подстать... Бесит!»

— Эмм... Как бы объяснить, — задумался я. — Я просто пропустил его реплики.

— Что значит «пропустил»? — возмутилась моя напарница. — Можно пропустить завтрак, урок или страницу книги...

— Верно, — прервал я её рассуждения. — Ровно так же я пропустил и его слова.

— Но это же нонсенс!

— Ну прости, но именно так это и работает.

— Но всё же, — не могла она уговориться, — ты как-то зачаровал ведро и его ударом околдовал Бра... «пропустил» его слова?

— Да не при чём тут это несчастное ведро.

— Какие всё же странные у тебя способности, — констатировала Милт. — И жуткие, — её передёрнуло. Видимо, эмоциональные силы вернулись к ней, так как у неё было крайне «выразительное» лицо.

— Только попробуй когда-нибудь провернуть такое со мной!

— Ой, да ладно тебе, с тобой мне приятно общаться, хоть ты прямолинейная и порой угрожаешь превратить в пепел. А этот хмырь меня бесит.

— Я серьёзно... — она смотрела на ведро в моей руке как на артефакт когнитивного террора. — Только попробуй... Клянусь, от тебя даже запаха жжёной плоти не останется!

— Понял, понял, — произнёс я и в шутку приподнял ведро.

Посох Милт вскинулся быстрее, чем я успел моргнуть.

— Да пошутил я! По-шу-тил!

Гвен также стояла за стойкой с чуть ли не разинутым ртом, а я уже предвкушал вопросы после того, как надраю полы.

Закончив свой «дейлик» с полами, я протянул Гвен швабру и ведро, на которое последняя смотрела с опаской.

— Оно не опасно? — слегка дрожащим голосом спросила секретарь.

— Это просто ведро...

Хоть и с опаской, но всё же она забрала инвентарь.

Видимо, Милт уже рассказала ей и о нашем походе в лес, и о моей специализации, так как Гвен не заваливала меня вопросами, которые я ожидал.

— Странные у тебя способности, — констатировала она.
— Я бы даже сказала, пугающие.

— Сам в шоке, — я наигранно развёл руками.

— В любом случае, это куда лучше, чем повар варварской еды, — улыбнулась Гвен. — Стоит тебя поздравить.

— И не говори.

Ещё какое-то время мы болтали за стойкой, а я радовался тяжести в кармане. За сегодня я достаточно прилично повысил своё финансовое положение. «Квест» с полом принёс медяк. Также мы с Милт получили три медяка за травы. Разделив поровну, мне достался ещё один медяк, а также россыпь чермета, представляющая собой разменные монеты. По хорошему стоило отдать Милт долг, но я условился отдать в другой раз, объяснив своё бедственное финансовое положение. Благо, она не настаивала.

— Скоро уже темнеть начнёт, пойду я наверное отдыхать, — констатировала Милт, а затем, бросив на меня взгляд, добавила: — Хотя боюсь, ночные кошмары не дадут мне сегодня выспаться.

— Не сомневаюсь, — удивительно, но Гвен скорее почувствовала ей, нежели отпустила шутку.

— Скип, завтра в то же время, — бросила мне Милт, затем попрощалась со всеми и пошла на выход.

Я также попрощался с девчонками и направился во вчерашнюю таверну.

Несмотря на мою радость об улучшенном финансовом положении, после ужина и уплаты монеты за комнату, в кармане у меня остался только металлолом ценностью в полмедяка. Я решил не экономить, а всё же спать под крышей.

Мне досталась комната на втором этаже с окном, выходящим на улицу, через которое можно было лицезреть здание гильдии.

Это была небольшая комнатка с деревянными стенами, кроватью, тумбочкой и одним стулом. Достаточно спартанская, но по-своему уютная.

Я развалился на кровати, разглядывая на сей раз не звёзды, а деревянный потолок, и, пропуская в мыслях события сегодняшнего дня, постепенно начал проваливаться в сон.

Глава 4

Всё же приятно проснуться в четырёх стенах на кровати, а не в парке от пинка стражника.

Разбудил меня звон колокола, и, продрав глаза, я ещё некоторое время валялся на кровати, не желая вставать, но собрал всю свою волю и наконец смог одолеть лень.

На первом этаже таверны всё так же пахло жареным мясом, и часть таких же, как и я, постояльцев уже оккупировали несколько столиков для завтрака.

— Дядь, а у вас кофе есть? — поинтересовался я у угрюмого трактирщика.

— Кофе? Что это? — почесал он репу - Очередная варварская погань?

«В этом мире нет кофе?» Это было самое шокирующее и удручающее открытие. «Я мысленно попрощался с утренним кофе, возможно, навсегда».

— А чай?

— Чай есть.

Кружка чая стоила несколько разменных монет, и, удручённый отсутствием кофе, я решил набить желудок хоть какой-то тёплой жидкостью.

То, что он назвал чаем, в моём понимании чаем не было, а скорее каким-то травяным сбором, но стоит отдать должное — эта штука бодрила и мигом выбила из меня последние

остатки сонливости.

— Вот ты где! — ввалился в трактир вчерашний красавец-авантюрист. — Твой дьявольский артефакт у меня!

Он стоял с самодовольной рожей, а за его спиной маячил один из его парней, который одной рукой прижимал к себе ведро, обмотанное и обклеенное всяческими лентами и листками с рунами и пентаграммами.

«Стоп. Это что? Гильдейское ведро?»

Судя по усталым невыспанным лицам с мешками под глазами, они всю ночь «колдовали» над ведром, то ли проводя обряд очищения, то ли запечатывая «дьявольский артефакт».

— Мы запечатали его, — гордился авантюрист. — Теперь твой трюк не пройдет, и мы с парнями преподадим тебе урок.

«Мне хотелось упасть под стол, схватиться за живот и ржать во весь голос. Да случилось мне твоё ведро...»

Я уже почти допил бодрящую жижу, называемую тут чаем, и, сделав победный глоток, треснул пустой деревянной кружкой по голове напыщенного «экзорциста».

— Сейчас мы тебе вс...

Тук.

— Ты ощутишь на св...

Тук.

— Стоит призн...

Тук.

— У тебя есть поте...

Тук.

— Да и вообще ты отл...

Тук.

— Держи. Я угощаю. Увидимся.

Индюк в полулатах вывалил на стол медную монетку и, весь довольный собой, направился к выходу из таверны.

Его соратник непонимающе бросал взгляды то на меня, то на удаляющегося командира, а затем направился к последнему, но в последний миг передумал, развернулся, схватил со стола кружку и метнулся к выходу.

— Эй, ворьё! — заорал трактирщик. — Кружку верни!

— Прости, дядь, — прокричал улепётывая сокомандник красавчика, — я позже заплачу.

— Вот же... — выдохнул трактирщик.

Он видел всю сцену с моим перформансом и, если и удивился, то виду не подал. Вон он, опыт взрослого трактирщика. «Странно? И ладно, главное, что не моё дело».

— Дядь, сваргань чего позавтракать, — подбросил я большим пальцем монету.

Трактирщик только хмыкнул в ответ — что больше походило на усмешку: ситуация его повеселила.

Будучи благодарным красавчику-нарциссу за набитый живот, я направился в гильдию, тем более что храмовый колокол уже отбил дважды.

На сей раз дожидаться Милт мне не пришлось, так как она уже была в гильдии и рассматривала доску с заказами.

— Привет, долго ждёшь?

— Да нет, сама только подошла, — ответила Милт.

Я хотел было поздороваться и с Гвен, но за стойкой стояла хоть симпатичная, но незнакомая мне девушка.

«Ну да, логично, — заключил я. — Не 24 на 7 ей же работать, должна быть и смена».

— Гвен на выходном?

— Ага, — подтвердила Милт. — Пойдём, познакомишься. — Мы выдвинулись к стойке.

— Привет, Надя.

— Привет, Милт, — сказала секретарь.

Это была достаточно миловидная девушка, но весь её образ показывал некоторую то ли сдержанность, то ли строгость, вызывая у меня ассоциации с «учителем», а очки с круглыми линзами только дополняли ассоциацию.

— А ты, должно быть, Скин? — произнесла сменщица Гвен.

Она окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы, но её выражение лица оставалось непристрастным, не выдавая результат оценки.

— Так точно, — салютовал я. — Прошу любить и жаловать.

— Жаловать по работе положено, — с тем же лицом сказала Надя. — А вот с любовью пока повременим.

«Ух, да это сама Снежная королева. Палец в рот не клади, но с чувством юмора».

— Надя, есть заказы на сбор трав? — спросила Милт.

— Увы, — категорично ответила та. — Алхимики заказы не предоставляли, разве что кроме сбора слизи.

— Эх, — вздохнула Милт и снова поплелась к доске, а я увязался вслед.

— Милт, ты чего вздыхаешь? — не понял я. — Заказы на слизь же плёвые, даже я справиться могу.

— Вот именно, — констатировала она. — В нашем лесу это скорее вымирающий вид. До посинения искать будешь.

«Вон оно что. Это логично. Видимо, местные авантюристы устроили слизням ради денег геноцид».

Я уставился на доску. «Гнездо лютокроликов... Всё ещё висит? Так... Сопровождение торгового каравана, ликвидировать виверн в южных горах, зачистка общины гоблинов...»

— Эх, — снова раздосадованно вздохнула Милт. — Такими темпами я через пару дней на улице окажусь.

— Через пару дней? — решил я выразить своё негодование. — Такими темпами я сегодня не только гарантированно ночью под звёздами, но ещё и голодным, — затем добавил: — Не говоря уже о том, что уже выгляжу как распоследний бомж.

— Как кто?

— Говорю, выгляжу как нищий оборванец, — конкрети-

зировал я и отметил: «Почему „как“? Я и есть нищий оборванец».

— Скип, — неуверенно начала Милт, — может рискнём и возьмём задание посложнее?

— О чём речь?

— Вот заказ есть. Одолеть рогатого волка, — предложила она. — Ранг мне заказ взять позволяет, но сама я его вряд ли одолею: больно проворный.

Я призадумался, вспоминая, как меня унижал слизняк, а «Рогатый волк» звучит куда грознее, чем «слизь». Однако быстро выкинул из головы, так как вспомнил и то, что в кармане мышь повесилась, жилья нет, да и с пропитанием проблемы. Да и травы и мойка полов, конечно, хорошо, но нужно выходить на новый уровень.

— А знаешь что? Берём! — твёрдо ответил я.

— Тем более ты шустро бегаешь, — продолжила она уговаривать. — Будешь отвлекать его, пока я... - она осеклась, так как наконец до неё дошло моё согласие.

— Только, Милт, — поставил я условие, — сперва мне нужно потренироваться и разобраться в способностях. Шустро бегать-то я могу, но пока даже останавливаться не умею.

На том и порешили: берём заказ, но перед этим я разберусь со своими навыками и придумаю какую-никакую «ротацию». Надя у стойки пару раз переспросила Милт: «Ты уве-

рена?» — видимо, считала задание для нас опасным, но настойчивость Милт победила.

Как выяснилось, рогатый волк уже несколько дней терроризирует небольшую деревушку — нападает на хозяйскую животину. Мы вышли из города и двинулись туда, но по дороге нашли просторную поляну в стороне от тракта, вдали от чужих глаз.

Милт, как и в прошлый раз, расстелила покрывало и даже взяла с собой какой-никакой перекус. Увидь нас Гвен, точно отпустила бы шуточку про «голубков» и «свидание».

— Слушай, Скип, — решила спросить Милт - так а чем ты собрался заниматься?

- Ну... - пустился я б объяснения - Я могу набрать внушительную скорость распрыжкой, но...

- Чем?

- но пока не знаю как безопасно останавливаться.

Милт скривилась то ли от очередного незнакомого слова, то ли от того, что я проигнорировал её вопрос. Однако негодование высказала по иной причине.

- Что значит ты не знаешь как останавливаться? Просто перестань бежать, как делают все нормальные люди.

- Ага, а импульс мне Святой Дух погасит?

- Импульс? Святой дух?

- Да не бери в голову - снова я оставил без внимания её вопросы, из-за чего Милт побагровела пуще прежнего, но сдержалась от комментариев.

- Ну и странные у тебя навыки...

— Уж какие есть.

— Может, твои странные способности нам денег могут создать? — ни на что не рассчитывая, решила она съёрничать.

— Я что тебе, волше... — я осёкся. «Стоп, а почему нет? Дюп! Как же я мог забыть?»

У Милт, которая увидела моё задумчивое и «просветлённое» лицо, мурашки пошли по спине.

— Боги, только не говори...

Она осеклась на полуслове, когда я выудил из кармана железную разменную монетку.

— Сам ещё не знаю, что собираюсь, — честно признался я. — Но теория есть.

Я перебрал в голове множество вариантов исполнения «дюпа», отсеяв большую часть, так как для их исполнения нужно манипулировать сохранениями и прочими атрибутами из игр, которые в реальности отсутствуют. В конечном итоге я остановился на старом добром «race condition», при котором глючит согласованность последовательности действий.

— Что ж, попробую устроить ей «суперпозицию», — устоял я на монетку.

Сидя на покрывале и взяв монету в левую руку, я начал подбрасывать её и пытаться поймать в момент подброса. Поначалу выходило плохо, и не получалось даже схватить правой рукой монету — только отбивал себе пальцы, но посте-

пенно я вошёл в ритм и стал точнее. С минуту я повторял одно и то же действие, постепенно ускоряясь, в то время как Милт наблюдала, затаив дыхание. На очередной попытке я ловко схватил правой рукой монету, когда она уже отправилась в полёт, но всё ещё касалась большого пальца левой руки, — и моя догадка подтвердилась.

Я моргнул.

В воздухе вращалась монета. И точно такая же была зажата между пальцами правой руки.

Я хотел зализывать от своего успеха, но не успел, так как в одно мгновение на меня навалилась вся тяжесть этого мира, голова закружилась, в глазах помутнело, и в следующую секунду я уже лежал на боку.

Очнулся я от того, что Милт трясла меня за плечо и что-то говорила. В ушах звенело, перед глазами всё плыло.

— Живой... — выдохнула она.

— Что случилось? — я попытался сесть, но тело почти не слушалось.

— Это ты мне скажи!

— Я в одну секунду почувствовал усталость, будто марафон пробежал, да и голова кругом, — я почти бормотал слова устало и тихо.

— Да ты, наверное, разом всю ману потратил! — осознала, что происходит, Милт.

Она потянулась к своей сумке, откуда выудила небольшой

флакон с синей жидкостью.

— Пей, — вручила она мне флакончик.

Вкус у жидкости был отвратный — горький с нотками металла. Однако в мгновение ока в голове прояснилось, и я почувствовал прилив бодрости.

— Я воскрес! — вскочил я.

— Да, да... — не поддержала меня девушка. — Знаешь, это опасно... разом тратить всю ману. Так и умереть можно.

Однако девушка сменила тему, подняв и рассмотрев монетки. Обе они были абсолютно идентичны, даже царапины у обеих были одинаковыми.

— Они полностью одинаковые! — удивилась она.

— Ну да, в том и смысл...

— Как ты это сделал? — спросила она, но затем передумала: — Нет, нет, не объясняй, не хочу ещё больше усомниться в этом мире и своём здравомыслии.

— Как скажешь.

— Но, Скип, — вдруг сказала она, — так ведь можно разбогатеть.

— Увы, нельзя, — констатировал я неизбежность. — Я за несчастную железку, на которую ничего не купишь, всю ману потратил. Боюсь представить, сколько маны потребуется на монетку номиналом повыше.

— Ну да, не подумала, — признала она оплошность. — И правильно, не стоит играть в богов.

Я же вынес из эксперимента два важных вывода.

Во-первых, мои способности имеют ограничения, чтобы я не «поломал» этот мир. Дюпая вещи направо и налево, я мог бы запросто сломать экономику, но кто-то предусмотрительно «забалансил» мои способности.

Во-вторых, как я и предполагал, мои способности не «багаюз» в прямом смысле этого слова. Мои глитчи расходуют ману, а значит, я всего лишь воплощаю их в жизнь, а не ломаю реальность. Это же подразумевает, что данный мир не цифровая симуляция, а реальный.

— Вот же, — сокрушалась Милт, — мы ещё даже до деревни не добрались, а уже потратились.

— О чём ты?

— Знаешь ли, зелье маны денег стоит! — бросила она на мёк. — Знаешь, сколько оно стоит?

— Нет, не знаю, — честно ответил я. — И не говори, а то я расстроюсь.

— Да неужели?

— Верну я тебе твою шклянку, — пообещал я, — когда деньгами разживусь...

Не слушая, что она там бормочет, я встал.

— Такс. Нужно бы заняться делом.

— Что ты на этот раз удумал? — спохватилась Милт. — Если снова навернёшься, больше зелье не дам!

— Да не беспокойся. Сперва просто буду тренировать бег.

— Ну хоть один навык у тебя как у людей, а не чертовщина, — заявила волшебница.

«Охо-хо, дорогая, ты думаешь, мой бег „нормальный“?» — предвкушал я её реакцию.

Я лишь загадочно улыбнулся ей в ответ.

Я стоял на траве, потягиваясь и разминаясь.

«Как же мне тормозить? С Банихопом всё понятно, но как остановить движение...?» — я пытался вспомнить. «Идеальным был бы Дэш, которым можно и скорость погасить, да и урон от падения отменить, но увы, у меня нет такого навыка». Я раздумывал, разминаясь: «Нужно действие, которое отменит инерцию. Прыжок? Естественно, нет. Присесть? Нет, выйдет подкат, а на такой скорости ещё и раздеру себе пятую точку... точно! Шаг назад! Но как сделать шаг назад во время движения вперёд? Это вообще возможно?»

Всё же я решил попробовать. Прекратив разминку, я начал не торопясь пытаться исполнить разгон банни-хопом. Удивительно, но получилось сразу, хоть я только один раз до этого его выполнил и то, неосознанно.

Когда я разогнался до уровня спринтера, я попытался сделать шаг назад, но ничего не вышло, и я, потеряв равновесие, начал спотыкаться и в конечном итоге распластался на траве.

— Ай, яй, яй.. — встал я, потирая ушибленные места. — Ладно, первый блин комом.

Я снова начал делать распрыжку и, ускорившись до более-менее безопасной скорости, снова попытался провер-

нуть то же самое, но снова загремел. Так продолжалось ещё пару попыток, пока наконец дело не сдвинулось с мёртвой точки, а я почувствовал, что что-то выходит.

В очередной раз я разогнался до скорости резвого бегуна и попытался сделать шаг назад и... и стал как вкопанный, будто бы и не двигался мгновение назад вовсе.

Я снова разогнался, пытаюсь повторить для закрепления эффекта, и снова мгновенно погасил импульс, остановившись.

— О, да! — обрадовался я своим успехам и решил разогнаться сильнее.

На сей раз я распрыжкой разогнался до ощутимой, скорее уже вне человеческих возможностей скорости и, направившись к месту, где сидела Милт, метрах в десяти от неё, застыл, будто не бежал, приняв для пущего эффекта позу контрапосто с одной рукой на бедре, а второй на затылке, а от моего импульса движения остался только ветер, который слабо заколыхал волосы девушки.

Кто из нас замер как вкопанный, вероятно, оба. Я — физически, Милт — морально.

Сидя на покрывале, она смотрела на меня с удивлением, близким к ужасу, а её рука инстинктивно тянулась к посоху. Предвидя очередную игру в «уклонись от фаербола», я уже мысленно был готов драпать, но Милт просто покачала головой, будто отрешившись от увиденного и уйдя мыслями в некий эскапизм.

- Наверное, я больше ничему не удивлюсь - произнесла девушка.

Я про себя отметил "как бы не так", предвкушая будущие глитчи, а она продолжила.

- Ну бегать и останавливаться ты научился, как бы глупо это не звучало, но как это поможет в бою?

- Хороший вопрос - отметил я её сомнения. Однако, благо у меня были мысли на этот счёт - Думаю мне поможет физика.

- Это ещё что за чертовщина? - насторожилась моя напарница.

- Ну... законы природы.

- Что ты имеешь ввиду?

- Знаешь, если во время бега бросить по направлению движения предмет, то он получит и скорость бега и скорость от броска - пустился я в объяснения школьной физики, оглядываясь в поисках камней.

- Эээ... Нет... - призадумалась Милт.

- Да неважно - мне влом было просвещать её законам классической механики - Сейчас сама всё увидишь. Если конечно получится.

Подобрав небольшой камень и наметив цель, я ушел на изготовку как можно дальше, а затем начал разгоняться распрыжкой. Хоть расстояние было небольшое, но позволило мне набрать нечеловеческую скорость и во время очередного касания земли я что было сил швырнул камень, после че-

го "отменил" баннихоп ранее заученным способом.

- Ого! - искренне удивилась Милт, а удивляться было чему, так как в деревце, в которое угодил камень, снесло пол ствола - Да ты так мигом этого рогатого волка одолеешь!

- Сомневаюсь - не разделил я её восторг.

- Что? - непоняла она - Да с такой силой броска он тебе не противник.

- Не спорю, бросок мощный, но есть проблема - я выдержал небольшую паузу и продолжил - я целил вон в то дерево - указал я пальцем на совершенно другое дерево которое было значительно левее и дальше того, в которое я попал.

Она обернулась на дерево, стоявшее метрах в десяти от пострадавшего, а затем всё ещё с энтузиазмом продолжила.

- Ну потренируешься, меткими же не рождаются.

- Не, не - отмахнулся я - Гиблое дело, как бы я ни тренировался, а контролировать меткость броска в таких условиях не смогу - поумерил я её оптимизм, а сам призадумался.

«Да уж, попасть в цель, когда тебя самого несёт со скоростью поезда, да ещё и в постоянных прыжках — задача со звёздочкой, если вообще выполнимая. Впрочем, навык совсем бесполезным не назвать. Вполне применим против огромных монстров, в которых при всём желании не промахнёшься. Если, конечно, такие тут водятся».

- Я уж обрадовалась, что среди твоих странностей есть хоть что-то полезное - выдохнула Милт.

- Ну уж прости - скорее съязвил я в ответ. Однако про себя

отметил ещё одну проблему.

«Я всего-то пару-тройку раз пропрыгал баннихопом короткие дистанции, а уже чувствую, как дышалка подводит. Глитчи глитчами, но для их исполнения мне нужно выполнять реальные физические движения. А моя выносливость осталась на уровне типичного компьютерного задрота. Без нормального кардио я далеко не упрыгаю. Срочно нужны физические тренировки», — пришёл я к неутешительному выводу.

- Ну так ты же можешь подбежать к врагу своим ээ.. "навыком"... - видимо подсознательно она ни в какую не хотела признавать существование моих странных навыков - и просто побить его своим, как там его аничего-то там... ну тем, когда ты дёргаешься как одержимый.

- Аникансом - подсказал я ей придуманное мной название.

«Идея, кстати, здравая. И странно, что я сам до неё не догадался. Хотя нет, не странно. Просто я подсознательно избегал любых комбинаций, при которых мне придётся вплотную приближаться к опасным тварям, а инстинктивно пытался абьюзить противников с безопасного расстояния. Но реальность вносит свои коррективы: стрелок из меня, как показало дерево, паршивый. Придётся осваивать ближний бой, как бы моя трусливая задротская натура ни протестовала».

— Твоя правда, — пришлось мне признать очевидное. — Но давай оставим это на крайний случай. — Я начал лихо-

радочно напрягать извилины. — Слушай, Милт, а ты своей магией в одиночку не справишься?

— В теории, конечно, да, — вздохнула Милт, хотя уверенности в её голосе я не услышал. — Но это в идеальных условиях.

— Можно поконкретней?

— Рогатый волк — противник шустрый и ловкий. Он не будет стоять на месте и ждать, пока я кастую заклинание. Вот если бы волк не ожидал моей атаки... или был чем-то занят... — озвучила свои размышления девушка.

— Значит, если я смогу его отвлечь, ты его осилишь? — предложил я рабочий вариант. Бегать от зверюги, в конце концов, куда безопаснее, чем соваться к ней вплотную с дубиной.

— Ну-у, скорее всего, — не стала врать девушка, честно признавая, что не уверена до конца. Заметив сомнение на моём лице, она торопливо добавила: — Осилю! Если только не приключится чего-то непредвиденного.

«Что сказать, непредвиденные обстоятельства — главный враг любого плана. Тут ничего не попишешь. На самом деле, я бы больше засомневался, если бы она самоуверенно заявила: "Да без проблем, завалю зверюгу на раз-два". Так что её скепсис меня даже немного успокоил».

— Значит, заагрить и кайтить, — скорее пробубнил я себе под нос, нежели сказал Милт.

— Чего? — предсказуемо не поняла девушка очередное

незнакомое слово.

— Да забей.

Не получив внятного ответа, Милт недовольно скривилась. Её образованная магическая натура всячески противилась тому, что она регулярно не понимает половину моих словечек.

- Плевать - наконец всё я решил для себя - либо сегодня замочим эту зверюгу, либо я сам сдохну от голода.

Милт согласилась, но такой же решимости я не увидел. По её взгляду было видно, что перспектива выходить против шустрого хищника с помятым задротом в качестве «танка» её всё ещё нервирует.

Глава 5

После пары часов неспешной прогулки по тракту мы наконец свернули к нужной деревне. Хотя это и иномирье, но деревня типичная даже для меня, представляла собой широкую утоптанную дорогу с разветвлениями, вдоль которой возвышались небольшие дома из бруса. Тихую идиллию нарушали только играющие тут и там дети и кудахтанье куриц, а дополнял атмосферу привычный для таких мест запах навоза.

Зайдя в деревню, Милт окинула взглядом местных в поисках взрослых и, отыскав, обратилась к идущей по своим делам с корзинкой девушке.

— Извините, а где нам найти старосту?

— Вы, наверное, авантюристы из гильдии? — обратив на нас внимание, обрадовалась девушка.

Она подозвала местную ребятню и бросила им:

— Бегите к старосте, скажите, что авантюристы пришли, — а затем обратилась к нам: — Вы с заказом на этого треклятого волка пришли?

— Да, — ответила моя напарница, а деревенская облегчённо завела свою пластинку:

— Наконец-то избавите нас от этой гадины. Этот волк столько животных утащил. Одним богам известно, когда на людей кидаться начнёт. За детишек боязно.

Она всё продолжала чехвостить лесного обидчика и негодовать о скоте, деревне, бедных детишках, но на наше счастье объявился староста, а кроме того, мы начали обрастать толпой местных — видимо, детишки не только позвали старосту, но и каждому встречному гомонили, что объявились авантюристы.

— Вы из гильдии с заказом на волка? — спросил старейшина и бросился пожимать руку Милт, а затем и мне, хоть и покосившись на сомнительного вида голодранца, явно не походившего на сильного авантюриста.

— Да, — снова ответила Милт, на сей раз старейшине. — Расскажите поподробнее, что за волк, когда нападает, чтобы мы знали, с чего начать.

— Да что тут рассказывать? — ответил старейшина вопросом на вопрос, но, не дожидаясь дополнительных, вывалил всё с подробностями: — Неделю назад пару наших видели волка вблизи деревни, а затем эта гадина начала на скот нападать. Вчера вон у Алика молодого бычка задрал.

— А когда обычно нападает?

— Да и днём и ночью, наверное, как проголодается. Днём мужики вокруг деревни караулят, чтобы на детишек не напал, а ночью все по домам закрываются.

— А где нападает? — продолжила уточнять моя более опытная напарница. — По всей деревне?

— Ну... — задумался глава деревни. — Скотину он задрал у тех, кто на севере деревни живёт, да и видали его ча-

ще на севере у леса, может, там и обитает эта гадина.

По лицу Милт было видно, что она наконец добилась необходимой информации, и, недолго думая, она обратилась к старейшине:

— Ясно, попробуем избавить вас от этой гадины, — разилась она местным словом-паразитом, а затем, окинув взглядом переговаривающуюся и галдящую толпу деревенских, добавила: — За нами ходить не нужно, будьте в деревне и за детьми смотрите, а то ещё чего из любопытства пойдут за нами и в худшем случае зверя спугнут, а того и хуже.

Старейшина начал кивать и интенсивно выражать согласие, а после раздавать указания деревенским, а мы поплелись на север деревни.

Пройдя насквозь всю деревню, мы вышли на просторное поле и направились в сторону леса.

— Скип, — обратилась ко мне Милт, — давай повторим план.

— Лишним не будет, — согласился я.

— Итак, план такой, — начала моя напарница. — Мне нужно время, чтобы скастовать заклинание, но волк этот достаточно проворный и явно не будет ждать, так что твоя задача отвлекать его. В ближнем бою ты ему вообще не противник, так что просто бегай недалеко от него, шуми и всячески отвлекай его на себя.

«Звучит, конечно, крайне сомнительно, но я добровольно

на это подписался, а потому и ёрничать нет смысла», — и я просто коротко ответил:

— Ага, — а затем поинтересовался: — Слушай, Милт, а как мы его вообще искать будем?

— Как, как. Просто будем ходить и искать.

— Звучит крайне сомнительно, — подытожил я свой скепсис. — Мы так до второго пришествия можем его искать.

— Второго чего? — не поняла девушка.

— Не бери в голову. Говорю, мы так его вечность можем искать.

Милт скривилась на очередной непонятный термин, но не стала озвучивать негодование, а ответила:

— Глупости. Он не первый день в деревне на скот нападает, а значит, и смысла ему уходить глубоко в лес нет, наверное, рядом и обитает, рано или поздно натолкнёмся.

— Будем надеяться, — хоть и скептически, согласился я, а наш горе-отряд, тем временем, преодолев поле, вошёл в лес, где, как и в прошлый раз, я начал устраивать шопинг, осматривая местный валежник.

Спустя непродолжительное время я возликовал, найдя неплохой природный дубинал, и поднял его высоко над головой, будто бы герой с какого-то постера.

Милт, лицезрея мои театральные потуги, разве что не сделала фэйспалм, но решила подыграть.

— Что на этот раз? Назовёшь «Несокрушимый»?

— Банально, — не оценил я её старания. — Назову его Латандер!

Следующие полтора часа мы вышагивали по лесу, но встретили только пару белок и зайца.

— Стой! — почти шёпотом, но резко одёрнула меня Милт.

Впрочем, нужды в этом не было, так как я сам уже остановился, одновременно с ней увидев разыскиваемую нами «гадину».

На небольшой полянке расположилась серая туша и нежилась на солнце. Как я и представлял, это был волк с одиноким рогом посреди черепа чуть выше глаз, но чего я не представлял, так того, что размером он был гораздо крупнее обычного волка.

Однако не остались незамеченными и мы, так как волк повёл ухом, то ли учуяв, то ли услышав нас, открыл глаза и, окатив нас взглядом, поднялся, начав скалить острые клыки.

Не сговариваясь, Милт вскинула посох и начала кастовать заклинание, бормоча себе под нос какие-то слова, а я сорвался с места, набирая скорость банни-хопом, и начал истошно орать, привлекая внимание противника.

— Эээээйй!!! АААААА! Ко мне, волчара! — набрав приличную скорость, я маневрировал около волка, сохраняя, как мне казалось, безопасную дистанцию метров в десяти-пятнадцати от него. — Иди сюда, шерстяной переросток!

Я продолжал выполнять свою часть плана, надеясь на заклинание Милт, а волк взглянул на меня, потом на Милт, посох которой уже начал светиться огнём, и сделал выбор не в мою пользу, состроив мне гримасу.

«Он что, ухмыльнулся?» — я продолжал носиться и орать, но волк и бровью не повёл, успешно на меня забив.

Планы, конечно, штука ненадёжная, и часто судьба вносит в них свои коррективы, вот и в этот раз всё пошло наперекосяк. План был простым. Идиотским, но простым. Но волк оказался не идиотом. Милт, не успев закончить каст и обнаружив, что мохнатая гадина несётся на неё, прервала заклинание и бросилась наутёк, что-то вопя от страха. Я же отметил, как шустро она бежит. «Ну да, жить захочешь, не так побежишь».

Наша охота в одночасье превратилась в какой-то цирк. Я ожидал, что буду бегать от волка. А вместо этого я, крича ругательства, прыгаю за волком, который бежит за Милт, а замыкающая эпичное шествие девушка орёт так, что с близлежащих деревьев срываются птицы.

«Что делать, что делать, что делать», — я лихорадочно напрыгал извилины. Однако время думать не было, так как Милт начала сдавать позиции, а волк неминуемо её догонял. Не придумав ничего лучше, я рванул вперёд, ускоряясь, обогнал волка и подхватил Милт прямо на бегу, закинув её на плечо как мешок картошки. Она только взвизгнула, а я продолжил набирать скорость, несмотря на дополнительный груз.

Спустя некоторое время я нёсся с настолько большой скоростью, что лес начал размываться.

— Стой! — завопила Милт, начав стучать меня по спине.
— Мы уже далеко убежали!

Вперёд меня гнал адреналин, а не логика, и слова Милт меня отрезвили, и я отменил инерцию ранее заученным способом, резко остановившись.

— Отпусти, — сказала девушка, а я же аккуратно опустил её на землю.

— Я думала, умру! — чуть ли не рыдала Милт. — Дважды!

Однако мне было совершенно не до её негодований, так как сказалась моя физическая подготовка, которая, скажем так, ниже среднего. Руки тряслись, я жадно хватал ртом воздух, а во рту была пустыня, будто бы я пробежал марафон.

— Воды, — взмолился я.

— Сперва я думала, что меня загрызёт волк, — не унималась моя напарница, — а затем, что расшибусь о дерево.

Однако, к моей радости, хоть она и продолжала свои негодования, но потянулась к поясу, а затем передала мне бурдюк.

— Ну... по крайней мере... мы живы, — с трудом я произнёс, чередуя слова со вздохами, а затем начал жадно хлебать воду.

— Ой нет! Мой посох! — вдруг вскрикнула Милт и залилась горячими слезами, только сейчас заметив пропажу.

Вот те раз. Наши потери оказались куда серьёзнее, чем я предполагал, так как помимо ущемлённой гордости мы лишились и оружия нашего главного, а точнее единственного дамагера. Видимо, выронила, когда удирала от волка или когда я закидывал её на плечо.

— Проблема, — протянул я, словно пробуя слово на вкус.

— Что мне теперь делать? Как мне без посоха?

— Да вернём мы твой посох, — решил я утешить девушку. — Не будет же этот волк там до второго пришествия сидеть? Переведём дух и пойдём назад.

На удивление, мои доводы успокоили девушку, и та молча кивнула, а затем спросила:

— Что за второе пришествие? Второй раз уже от тебя слышу.

— Не бери в голову. Так, метафора из моих родных краёв.

Образованную Милт мой ответ не устроил, но допытывать она не стала, учитывая, что я всё ещё жадно хватал воздух после забега.

Отдых в минут пятнадцать вернул былую бодрость, хоть мышцы ног после перенапряжения ныли и слегка подрагивали.

— Ладно, — встал я. — Пора выдвигаться, надеюсь, волчара уже свалил.

— Надеюсь, — подхватила моя напарница, и мы двинулись в путь.

После забега я напрочь потерял ориентацию, не понимая

откуда припрыгал, да и не было времени искать во время поспешного отступления ориентиры, благо Милт в пространственной ориентации была куда лучше меня.

— Слушай, Милт, этот волчара разумный?

— Понятия не имею, — выпалила она. — По меркам зверя — может, и да.

— Зуб даю, этот гад мне ухмыльнулся, прежде чем побежать за тобой.

— Да ну, может, тебе показалось? — скептически ответила девушка.

— К слову, а какой чёрт ему рог?

— В смысле? — не поняла она вопрос. — Он есть, и всё тут. Глупый вопрос. Зачем тебе рука? — съязвила Милт.

— Мне рука нужна, чтобы держать палку, инструменты и так далее, — пустился я критиковать её сарказм. — Рога нужны всяким копытным, чтобы защищаться, а у этого мохнатого полный рот клыков и когти до кучи. Вот и нахрена ему рог?

Милт на мгновение даже задумалась над моими словами, но быстро отмахнулась:

— Родился с рогом, значит, для чего-то нужен.

Я решил, что нет смысла дальше развивать тему, так как эволюция и изменчивость видов для девушки пустые слова, тем более что и сама Милт осадил меня:

— Тихо, то место где-то здесь, — прошептала моя напарница.

С этого момента мы начали красться как заправские трикстеры, стараясь ступать тише мышей. Ноги всё ещё ныли, но адреналин делал своё дело — я почти не чувствовал усталости. Только где-то в груди колотился чёртов барабан.

Поляна встретила нас пустотой. Волка не было.

— Где посох? — прошептал я.

Милт оглядывалась, будто зверь мог выпрыгнуть из-за каждого дерева. Я её понимал.

И тут я заметил. Под большим раскидистым кустом, почти у самого входа на поляну, в траве блеснуло навершие посоха. Милт обрадовалась находке, и мы аккуратно посеменили к кусту.

В приподнятом настроении Милт взяла посох и разве что не обняла его. Однако трогательное воссоединение омрачила высунувшаяся из куста хитрая морда волка. Она разве что «Бу» не сказала, чтобы окончательно превратить сцену в хоррор.

Хоть я и отношусь к виду человек разумный, но разум включиться не успел, а взяли верх инстинкты. Совершенно не думая, я в мгновение схватил Милт в охапку, закинул на плечо и снова дал драпа, набирая скорость распрыжкой и успел заметить только мелькнувшее оскаленное рыло, которое мне представилось усмешкой.

И снова мы едва унесли ноги. И снова мы на какой-то прогалине. И снова я запыханный до смерти.

Милт, видя мою одышку, даже без просьб сразу всучила мне бурдюк с водой, к которому я снова незамедлительно приложился.

— Вот же... хитрый ублюдок.... — пытался я и дышать, и выплёскивать своё негодование. — Да он над нами угарает! Он специально ждал у посоха!!!

— Похоже на то... Он разумнее, чем я думала, — подтвердила Милт.

— Ну нет. Я не успокоюсь, пока не уделаю этого гада! Милт!?

— А?

— Мы просто обязаны одолеть ублюдка! — не унимался я. — Нужен новый план.

— Я не спорю, — ответила девушка. — Но нас всего двое, да и способности не шибко разнообразны, чтобы у нас были варианты...

— Кажется, у меня есть идея, — в моей голове зрел не ахти какой, но план.

— Да? — заинтересовалась Милт, показывая всем видом внимание.

— Точнее, всё по старинке, но поменяемся местами.

— Теперь я тебя буду на плече уносить? — неожиданно выпалила Милт.

— Что? Нет... — я даже растерялся, но, окинув взглядом Милт, понял, что та решила отпустить шутку. — Тьфу ты... У тебя оказывается есть чувство юмора.

— Ну естественно есть, — возмутилась девушка. — Просто твой юмор странный.

Впрочем, подкол Милт разрядил обстановку и отрезвил мне голову.

— Ладно, в сторону шутки. Я серьёзно предлагаю поменяться местами.

По лицу Милт было видно, что перспектива быть приманкой ей совсем не улыбает, но я не дал ей возможности возразить.

— Он так и так в первую очередь нападает на тебя, так как меня за говно считает.

— Да, но...

— Делаем всё то же самое. Я кидаюсь на него, он думает, что я отвлекаю, а ты кастуешь, — продолжал я. — Однако на сей раз я буду его атаковать. Сдохну, но уделаю эту падлу.

Не знаю, говорила во мне решимость или гнев, но так или иначе я был намерен поквитаться с волком.

— По сути это не новый план, а изменённый старый, — бросился я в объяснения. — Если он из-за моих атак отвлечётся на меня, ты мочишь его магией, если кинется на тебя, я буду пытаться его замочить.

По виду девушки было видно, что она вообще не хотела бы третий раз связываться с рогатым переростком, но либо финансовое положение, либо сегодняшние унижения пересилили нерешимость.

— Попробуем. Но Скип!

— Ась?

— Если запахнет жареным, хватай меня и уносим ноги,
— дополнила план девушка. — Моя задница ценнее, чем награда за эту тварь.

— Согласен, задница у тебя что надо.

Милт оценила мой пошлый комплимент и, покраснев-
шись, одарила ударом посоха по макушке.

— Эй, аккуратнее! Пришибешь же! — я почесал ушиб-
ленный затылок, но уголок губ сам полз вверх.

Милт только фыркнула, хотя румянец с её щек сползать
не спешил.

— На это и надеялась.

По крайней мере, наша перепалка ещё больше разрядила
обстановку перед боем.

Отдохнув наконец и собравшись с силами, я встал.

— Ну что, третий трай.

Милт очевидно не знала последнее слово, но из контекста
произошедших с нами событий поняла, что речь о третьей
попытке, а потому не стала, как обычно, переспрашивать, а
лишь подтвердила:

— Пошли.

Мы двигались к знакомой поляне. На этот раз без лишних
слов. Только хруст веток под ногами и собственное дыхание.

Когда поляна открылась — волк был там. Он лежал, со-
вершенно не скрываясь, лишь лениво приоткрыв один глаз и

зевнув, в чём читалось откровенное: «Опять эти клоуны?».

На миг мне показалось, что сам мир ожидает нашей битвы, облака замерли, птицы перестали щебетать, лишь я с Милт, волк и наш предстоящий бой. Нет, показалось, птицы всё также щебечут, а облака плывут, просто мой страх исказил восприятие, растянув секунду до вечности.

«Вот ублюдок, ни в грош нас не ставит». Пренебрежение рогатого и прошлые обиды добавили мне уверенности.

— Милт, кастуй! — твёрдо рявкнул я и сорвался с места.

Волк стал лениво подниматься, выражая полное пренебрежение моей решимости. Разгон. Прыжок. Ещё прыжок. Я методично набирал скорость и разогнался так, что в ушах засвистел ветер, а затем швырнул в направлении волка увесистый булыжник, который подобрал по пути. Камень свистнул в воздухе где-то совершенно в стороне от противника и впечатался в сосну позади него, выбив кусок ствола и ворох щепок. В глубине души я конечно надеялся попасть в волка, но понимал, что вероятность крайне мала. Однако даже промах принёс свои плоды.

Волк медленно повернул голову к пострадавшей сосне, потом перевёл взгляд на меня, и его, как мне показалось, ленивая ухмылка мгновенно испарилась, сменившись оскалом и рыком.

«Наконец эта тварь относится ко мне серьёзно, а не как к мусору».

Однако, хоть волк и признал во мне угрозу, он и не думал

меня атаковать, а всё также метнулся к моей напарнице.

«Какая всё же умная тварь», — подумал я и метнулся ему наперерез, пытаясь огреть его Латандером. Однако зверь легко отпрыгнул в сторону и, обогнув меня по широкой дуге, снова ринулся к Милт, которая бормотала себе под нос заклинание, а камень в навершии её посоха уже начал светиться огнём.

Сменив траекторию, я снова кинулся к волку и, оказавшись в опасной близости, взметнул дубину. Снова мимо! Рогатый без труда отскочил, но его морда перекосилась от лютой досады — прорваться к магу напрямую у него тупо не получалось. Я суетился, перекрывал обзоры и нависал над ним, как назойливая муха с палкой наперевес.

Так повторилось ещё несколько раз, пока волк не понял, что скачущий как заяц голодранец просто так от него не отвяжется. На очередном вираже зверь резко затормозил всеми четырьмя лапами, развернулся ко мне всем корпусом и замер на полусогнутых, в то время как костяной рог на его лбу вдруг засветился и затрещал синеватым статическим разрядом.

— Чего?.. — только и успел выдохнуть я.

Я даже не успел удивиться, а в мою сторону уже летел рощерк ветвистой молнии, который ударил в землю в опасной близости от меня, лишь опалив траву и разбросав комья земли.

«Так вот нахрена ему рог! — наконец нашёл я ответ на

не дававшую мне покоя загадку эволюции. Повезло, не попал», — но радость от такой удачи быстро омрачилась другой мыслью: «Второй такой я могу и не пережить».

Уже совершенно разъярённый моей назойливостью волк приготовился ко второй атаке, но неожиданно как для рога того, так и для меня, совершенно забывшего в пылу сражения про Милт, в моего противника на полной скорости прилетел огненный шар размером с добрую бочку, ударив волка прямо в бок. Раздался оглушительный хлопок, запахло палёной шерстью, а серую тушу отбросило на пару метров. Волк закричал, дёрнулся разок-другой и затих.

— Выкуси, падла! Будешь знать, как с нами связываться! — только и успел бросить я, прежде чем полностью сосредоточился на жадном потреблении газа из атмосферы, после столь изматывающей физической нагрузки.

Я стоял на полусогнутых, опираясь на собственные ноги чуть выше колен, а Милт уже неслась ко мне с радостным возгласом:

— Мы это сделали!

После чего в моменте радости неосознанно обняла. Мне стоило раскраснеться, как в типичном этти-гаремнике, из-за прижимающихся ко мне «форм» фэнтезийной вайфу, но я слишком задолбался...

Глава 6

— Милт, чего так долго? — наконец собравшись с мыслями и перебрав в уме последние события, решил я озвучить некоторое негодование. — Сколько тебе нужно бубнить ради одного заклинания?

— Я закончила заклинание ещё в середине вашей стычки... — девушка выпустила меня из объятий и кинулась в объяснения: — Но волк слишком шустрый, и я никак не могла подловить момент, чтоб попасть наверняка.

— Ясно, — принял я её разумные доводы, — и моментом оказался его незапланированный козырь. Зато теперь мы знаем, нафига ему был нужен рог.

— Прости, — смутилась Милт. — Я не знала, что он на такое способен.

— У меня сложилось мнение, что ты эдакая учёная-все-знайка, — озвучил я свои впечатления о Милт.

— Вот ещё! — возмутилась девушка. — Ты знаешь, сколько всяческих монстров существует?! Я изучала историю, магические искусства и другие фундаментальные науки, а не анатомию лесной твари! Да и ты хоть представляешь, сколько стоит подробный бестиарий?

«Да уж, несмотря на всю учёную браваду, Гермiona из неё так себе. Придётся самому собирать важную информацию для последующих заданий, — пришёл я к логичному выводу,

— а то в следующий раз нас схавает какая-нибудь тварь с невидимостью или того хуже».

— Слушай, а что с волком делать будем? Его туша ценная? — наконец озвучил я насущный финансовый вопрос.

— Ну, думаю, рог точно можно продать, — заключила Милт. — Раз он им магией швыряется, значит, рог — отличный проводник магии.

— А остальная туша?

— Понятия не имею, — призналась напарница. — В любом случае мы эту тушу не утащим.

— Твоя правда, — согласился я и подошёл к поверженному обидчику.

Схватившись обеими руками за костяной нарост, я попытался его отломать, но тот не поддался. Тогда я упёрся ногой в череп серого гада и попытался со всей дури взять рог на излом. Мощный роговой отросток сидел в черепе намертво, и я быстро понял, что сил его отломать у меня не хватит.

— Милт, ты можешь его какой-нибудь магией отломать?

— Думаю, смогла бы, но без повреждений вряд ли, — протянула Милт. — Погоди, у меня есть идея.

Она сунула руку в свою походную сумку и выудила небольшой ножик, годный разве что в походе колбасу нарезать.

Окинув взглядом Милт, затем нож, затем рог, я тяжело вздохнул, понимая, какая изнурительная и идиотская работа меня ожидает. Девушка, заметив мою реакцию в стиле «ты

издеваешься?»), решила высказаться:

— Есть идеи получше?

— Нет, — едва пробубнил я, сдавшись, и пошёл пилить треклятый рог.

Ножик закрипел по кости с мерзким звуком, оставляя лишь едва заметную царапину. Туша волка всё ещё пахла палёной шерстью. После пары фрикций этим кухонным инструментом руки, и без того забитые после схватки, окончательно налились свинцом.

Пока я пытался настроиться для монотонной рутины, услышал невдалеке треск сухих веток. Кто-то приближался.

Да ладно...

Мне хотелось выругаться, так как внутри меня всё перевернулось. Неужели мы привлекли ещё какое-то чудище? Милт также насторожилась, вскинула посох и, дабы не терять времени, начала бормотать под нос заклинание.

На наше счастье, из-за деревьев к нам вышел не очередной зверь, а человек. Коротко стриженный мужчина достаточно крепкого телосложения в кожаной кирасе и со здоровенным мечом за спиной. Он окинул нас взглядом и коротко произнёс:

— Наконец нашёл.

— Магнус? — удивилась Милт, бросив кастовать заклинание. — А ты тут что забыл?

Как только мысли пришли в порядок после ложной тревоги, я вспомнил встреченного путника. Тот самый авантю-

рист, гастрономические байки которого добавили мне седых волос в гильдии.

— Наша ледяная царица беспокоилась, что вы не справитесь, вот и попросила меня вас поискать, — наконец озвучил Магнус цель нашей встречи.

— Ледяная царица? Надя, что ли? — уточнила Милт свою догадку.

— Ага, она самая, — подтвердил здоровяк. — Она хоть и выглядит серьёзной недотрогой, но девушка добрая. Беспокоилась.

Магнус перевёл взгляд с нас надохлого волка, а потом на меня — с мелким ножиком в руках.

— Сами его завалили? — скорее удивился авантюрист.

— Да, — горделиво выпалила Милт.

— Хоть и не без трудностей, — добавил я.

— Молодцом, — похвалил Магнус. — Я уж думал, найду вас побитыми или того хуже. — А затем сменил тему: — Малец, а ты чего сделать пытаешься?

— Рог отпилить, — буркнул я. — Напарница говорит, штука ценная.

— Ну да, ценная, — подтвердил опытный авантюрист. — Волчара им молнии швыряет, хороший проводник магии.

Я покосился на Милт, мол: «Даже этот мордоворот знает, а ты, вся такая учёная, — нет». Девушка, поймав мой укорительный взгляд, только хмыкнула и отвернулась — то ли горделиво, то ли смущённо.

— Ну-ка подвинься, — подошёл ко мне Магнус.

Я отступил от туши, а авантюрист, присев на корточки, взялся рукой за рог у самого основания и коротким движением надломил. ХРЯСЬ. Рог легко отломился от черепа, после чего Магнус бросил мне трофей.

«Ну и силища, — подхватив, поймал я добычу. — Я как только не корпел, а он играючи отломал эту хреновину». Осмотрев рог со всех сторон, я передал его Милт, которая, в свою очередь, спрятала потенциальный товар в сумку.

— Ну что, нужно возвращаться в деревню да закрывать заказ, — подытожила наше сегодняшнее приключение волшебница. — Магнус, ты с нами пойдёшь?

— Почему бы и нет, — пожал плечами авантюрист. — Я конкретно вас искал, а раз нашёл, сопровожу назад.

— Хорошо, тогда пойдём, — сказала Милт, после чего добавила: — Темнеть уже начинается.

— Погодь, — осадил её удивлённо Магнус. — А тушу че, бросать собрались?

— Ну да. Рог мы забрали, — подтвердила волшебница, — а остальное куда девать? Да и тяжёлая она.

— Вот же молодёжь... — неутешительно заключил опытный авантюрист. — Шкура-то денег стоит. Эх, правда, испортили вы её, весь бок обгорел. Да и клыки с когтями впарить можно, хоть и стоят они совсем мало.

Мы с Милт переглянулись, а Магнус продолжал:

— Да и мясо у волка хоть и не деликатес, но вполне год-

ное. Деревенские за мясо, смотри, и бухнуть из погребов выкатят.

«Вот тебе и опытный авантюрист, — восхитился и одновременно огорчился я. — Я-то ладно, я вообще из другого мира. Но Милт-то куда смотрела? А, ну да, она же у нас учёная, клыки выбивать её в академии или где она там училась не учили».

Магнус неутешительно вздохнул — видимо, с мыслями: «Зелёные, что с них взять», — а затем нагнулся, легко взвалил тушу волка себе на широкие плечи, будто это был мешок с опилками, и кивнул:

— Вот теперь пошли.

Мы вышли из леса, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, озаряя окрестности оранжевыми сумерками. Деревня встретила нас огоньками в окнах и запахом дыма из печных труб. Первыми нас заметили два мужика с вилами, дежурившие у входа в деревню. Один из мужиков прищурился, потом вытаращился на огромную тушу волка на плечах Магнуса, затем на нас с Милт и радостно загомонил:

— Завалили гадину! — а затем обратился к своему напарнику: — Дуй за старостой.

Долго нам ждать не пришлось. Уже через минуту вся деревня ожила. Из домов высыпал народ и окружил нас, галдя, а местные детишки обступили Магнуса, с интересом рассматривая тушу здорового волка. Через пару минут на дороге выскочил сам староста — запыхавшийся и в расстёгнутом

кафтани.

— Свят, свят, неужто одолели подлеца! — радостно щebetал старик. — Долго вас не было, я-то грешным делом думал: «Ну не выглядят они как опытные авантюристы, сопля-ки совсем», думал, небось сгинули уже, а тут вон оно как.

Впрочем, винить старосту за его «оценку» я не мог. Если Милт и выглядела как авантюрист, то я уж точно походил скорее на бомжа.

— Будет вам, — вклинилась в его монолог Милт, — заказ-то закроете?

— Конечно, конечно, — старик чуть не приплясывал. — Столько скотины перебил, гадина. Теперь-то заживём как было.

— Старик, — вдруг подал голос наш опытный провожатый, — темнеет уже, на ночь не приютите?

Радостное лицо старосты сменилось задумчивым.

— Отчего ж не приютить, — наконец выдал глава деревни. — Вы ж авантюристы, а не бродяги какие.

— Ну тогда тащите дрова да разжигайте костёр! — выдал Магнус. — Да и бухло не забудьте!

Он без лишних церемоний сбросил тушу волка прямо под ноги, и та лишь грузно ухнула, а деревенские затихли.

— Что? — не понял староста.

— Дед, чего непонятного? — ответил на его замешательство авантюрист. — Мясо жарить будем, пирушку закатим.

Мужики из толпы оценили предложение:

— Дело говорит!

— Зажарим гадину!

— Ух, надерусь сегодня! — впрочем, последний радостный возглас быстро сменился извинениями, так как любитель выпить получил по голове от крупной дамы, видимо, супруги, котоаря сопровождала домашнее насилие словми «Я тебе надерусь, скотина такая».

Староста тут же включил режим хозяйственного мужика и начал раздавать команды во всё горло:

— А ну! Алик, Гинн, чего встали?! Свежуйте тушу! Детвора, тащите столы на улицу! Бабы, доставайте из погреба заначки да сюда тащите! Нынче празднуем!

Толпа загудела одобрительно. Мужики быстро подхватили тушу и потащили разделывать. Бабы начали суетиться с костром и вертелами. Дети с визгом бегали вокруг. Да я и сам обрадовался перспективе насладиться жареным мясом, так как в животе у меня урчало. Ещё бы, два дня исключительно на завтраке.

Мы с Милт отсели в сторону, под навес, где уже стояла лавка. Я плюхнулся, чувствуя, как ноги гудят.

— Ну и денёк, — выдохнул я.

— Не поспоришь, — подхватила Милт.

Подошёл Магнус, сел рядом и хлопнул меня по плечу:

— Молодцы, молодняк. Я, честно, не думал, что вы эту зверюгу завалите.

— В какой-то момент мы и сами думали сдаться, — хоть

и довольная похвалой, Милт решила быть честной.

— Есть такое.

— Не сдались же, — подбодрил нас Магнус, — а это уже половина победы. К слову, пацан, как там тебя...

— Скип, — напомнил я, а авантюрист протянул мне для рукопожатия руку.

— ...у тебя ж поварская специализация.

— Как оказалось, нет.

— Что, правда? Ну звиняй, звиняй, — не слишком заморачиваясь, извинился Магнус, скорее для проформы. — Так а что у тебя за талант-то?

— Если честно, — затынул я, — сложно объяснить.

— Ну и забей, — не стал настаивать Магнус, так как его интерес быстро сместился на сосуды, которые несли крестьянки. — Ну, развлекайтесь.

Авантюрист поднялся со скамейки и радостно посеял к своей «добыче».

Солнце уже окончательно скрылось за горизонтом, оставив деревню наедине с темнотой, и только огонь от большого костра да тут и там расставленные на столах свечи освещали импровизированную вечеринку. Огонь не стоял на месте — он дёргался, плясал, то выхватывал из мрака чьи-то покрасневшиеся лица, то снова прятал их в тени. В оборот пошли первые куски мяса нашего недавнего противника, и в воздухе стал распространяться приятный запах жареной дичи, ещё сильнее напомнив мне, насколько я голоден. Вско-

ре молодая улыбающаяся девушка принесла нам с Милт по кружке.

Я принялся к содержимому кружки, и в нос мне ударил аромат яблок, а осторожный глоток только подтвердил мою догадку, что напиток был чем-то вроде сидра, после чего я без лишних сомнений хорошо приложился к янтарной жидкости.

Милт сидела с кружкой в руках и устремлённым вперёд взглядом, рассматривала освещаемые огнём полуобразы и полутени.

— Знаешь, Слип, — не поворачиваясь ко мне, сказала девушка, — ещё пару часов назад я думала, что это один из худших дней в моей жизни, а сейчас скорее думаю противоположное.

Я уже был готов по привычке опошлить тупой шуткой всю романтику, но вовремя одёрнул себя. Не хотелось портить момент.

— Оно всегда так, — поддержал я тему. — Сперва ты ненавидишь трудности, а позже вспоминаешь с ностальгией.

— Не знала, что ты ещё и философ, — ухмыльнулась волшебница, сделав глоток.

— Нет лучше философа, чем человек, страдающий бессонницей, — выдал я ей лично выдуманную цитату.

Она лишь улыбнулась очередной моей мудрости, а затем сказала серьёзно:

— Спасибо, что не бросил. Там, с волком.

— А куда бы я делся? Ты единственная, кого я знаю в этом мире.

— В этом мире?

«Вот же болван, следи за речью», — сам себе я устроил мысленный нагоняй. Однако, на моё счастье, наш разговор прервал подошедший староста деревни.

— Ну, господа авантюристы, — начал глава деревни, подступая к нашему столу. — Своё слово вы сдержали, гадину извели. Вот ваша награда за заказ. Как и договаривались.

Он положил на стол увесистый кошель и продолжил:

— Развлекайтесь да не беспокойтесь, переночевать мы вас уложим.

— Мы точно не доставим никому хлопот? — поинтересовалась Милт, чувствуя неловкость. — Я могу оплатить ночлег.

— Будет вам, — разулыбался староста. — Вы нам целую тушу мяса на пирушку приволокли. Как же я с вас деньги возьму-то?

— Ну если так... — успокоилась Милт.

— Так, так, — не дал ей договорить старик. — Отдыхайте, а я и сам пойду к винцу приложусь.

На этом вопрос был закрыт, а староста в игривом настроении куда-то посеменил, очевидно — к тому самому винцу.

Мы с Милт ещё какое-то время болтали, вспоминали трудный бой и засады волка, но уже скорее с юмором, чем с досадой. Однако я уже не мог терпеть с пустым животом

разносящийся по воздуху запах мяса, так что, извинившись, направился утолять голод жареной волчатинкой.

Уж не знаю, с голодухи ли или из-за того, что я сам с трудом его добыл, а может, всё вместе, но мясо мне показалось самым вкусным за всю мою жизнь. От души набив пузо, я решил не скромничать и прошёлся по местной выпивке, неплохо охмелев.

Милт чем-то заинтересовала местную ребятню, и они окружили её, прося рассказать про гильдию, авантюристов и магию. Магнус обнаружился весёлый и хмельной в компании местных дам. Ещё бы такой альфа-самец остался без дамского общества! Я же также решил не тушеваться и проявить интерес к местным девушкам, правда, оные вежливо улыбались мне и находили повод слинять. Я, видимо, и забыл, что выгляжу как побитый бродяга. Уж не помню как, но по итогу я оказался в компании каких-то мужиков и, ещё больше охмелев, травил байки про победу над волком и чёрт пойми что ещё, а где-то за полночь или даже позднее нас распределили на ночлег. Меня определили в дом местного холостяка, а Милт приютила семья с тремя дочерьми. Магнус же сам нашёл где приютиться... или с кем приютиться...

Ранним утром, когда любой уважающий себя задрот ещё только задумывается о сне, меня разбудил хозяин хаты. В тот же момент выяснилось то, что утро ни черта не доброе. Голова гудела, во рту была дикая сухость и чувство, будто коты всю ночь отплясывали на языке, а мышцы ног ломило

после вчерашних забегов.

Вывалившись на свежий воздух, я первым делом направился к колодцу, возле которого собрались местные мужики с сушняком и болтали между собой, будто бы офисный планктон около кулера. Несмотря на раннее утро, деревня жила полной жизнью. Курицы кудахчут, коровы мычат, а деревенские слоняются по делам.

Сполоснув физиономию и более-менее придя в чувство, я заметил Милт. Напарница стояла и выглядела куда свежее меня. Ни перегара, ни кругов под глазами. Только волосы слегка в растрёпку. К тому же я заметил у неё в руках скрученную шкуру. Видимо, пока я приходил в себя, она уже успела забрать наши трофеи, оставшиеся после разделки туши.

— Очухался, «герой»? — с лёгкой ухмылкой спросила волшебница, подступая ближе. — Слышала я вчера твои байки. Если верить твоим словам мужикам у костра, ты вчера с волчарой в рукопашку дрался, пока я пряталась в кустах и ману копила.

— Стоп! — я выставил руку вперёд ладонью вверх. — Ничего не рассказывай.

— А? — не поняла она.

— Я всегда выпив несу всякую чушь, за которую мне потом стыдно, но, к счастью, всегда забываю, что творил, — кинулся я в объяснения, — а того, чего я не помню, не происходило.

— Да неужели? — с хохотком произнесла волшебница, сохранив в памяти неприятный для меня «компромат».

— Жив-то хоть? — позаботилась о моём состоянии Милт, сменив тему.

— Ноги ломит так, будто бы я вчера марафон пробежал. Минуточку... Так я и пробежал!

Не знаю, что хотела на это сказать Милт, так как не заставил себя долго ждать и наш опытный товарищ. С довольной, как у кота после ночных «приключений», рожей к нам присоединился Магнус:

— Что, молодняк, оклемались?

— Всё отлично, — подтвердила Милт.

— Угу, — пробубнил я, хоть ноги у меня ныли, голова всё ещё немного гудела, а глаза щурились от проклятого солнца.

— Ну тогда в путь.

На радость моим ноющим ногам, в Столт из деревни нас подвёз на телеге один из деревенских, который вёз в город товары на продажу. Часть пути, а может и весь, Магнус травил то ли байки, то ли истории из своей жизни, но я быстро отрубился и спал до самого города, несмотря на «жёсткую подвеску» нашего транспорта.

Столт встретил нас привычным шумом, запахом навоза и свежей выпечки. Распрощавшись с возницей, мы первым делом направились прямо в здание Гильдии.

Народу в зале было немного, видимо, основные группы

уже разобрались по заказам. За стойкой восседала Надя — всё такая же собранная и невозмутимая.

— Живые, — сухо констатировала «Ледяная царица», когда мы приблизились к её столу, и окинула нас оценивающим взглядом. — Видимо, не зря я попросила Магнуса за вами отправиться.

— Наденька, будет тебе, — разулыбался авантюрист. — Когда я их нашёл, они уже сами волка уделали.

Надя не смутилась уменьшительно-ласкательному обращению здоровяка, а только поправила очки — будто бы для того, чтоб внимательнее нас рассмотреть.

— Правда? — с сомнением сказала регистратор.

— А на кой мне тебе лгать? — ответил вопросом на вопрос Магнус.

— Удивили, — заключила Надя. — Ещё и не пострадали, как я погляжу.

— Ну это как сказать, — вклинился я в диалог. — Седых волос этот волк нам точно добавил.

— Это точно, — подтвердила Милт.

— Видимо, зря я беспокоилась и попросила тебя за ними присмотреть, — не оценила наше нытьё Надя, обращаясь к Магнусу.

— Да не парься, — по-свойски выпалил авантюрист. — Я неплохо повеселился, да и молодняку преподаю пару уроков. — Магнус соорудил довольную мину, видно, вспоминая ночные похождения. — Ладно. Молодняк, Наденька, дальше

уж сами.

Магнус кивнул нам и регистратору и пошёл на выход из гильдии.

Милт же выудила из сумки дощечку от старосты с подтверждением заказа.

— Милт, — обратилась к моей напарнице Надя, не отводя глаз от таблички и заполняемых ею бумаг, — рекомендую задуматься о повышении ранга.

— Думаешь? — не то чтобы вопрошая, а скорее горделиво ответила Милт.

— Да, думаю, бронза тебе уже вполне по силам. — Затем Надя наконец оторвалась от бумаг и окинула меня взглядом: — Твой напарник планирует официально зарегистрироваться или его устраивает предранг?

— Естественно, планирую! — возмутился я. — На сегодня это планируется как одно из главных моих достижений!

— Одно из? — расставила девушка акценты. — Полагаю, другим достижением будет покупка новой одежды?

Вот уж дамочка. Холодная, но порофлить над моим непрезентабельным видом только рада.

— А это вторая прерогатива в моей повестке дня, — подтвердил я её шуточное предположение.

Надя слегка нахмурила брови, что, видимо, было её проявлением удивления. Видимо, её смутило то, что оборванный деревенщина сыплет заумными словами. Однако вопросов, в отличие от Милт, по этому поводу она не задавала.

— У меня к тебе ещё дело, — сказала регистратору Милт.
— Трофеи надо продать.

Она полезла в сумку и вскоре выложила на стол волчий рог, клыки и когти, а я поудобнее перехватил скрученную в рулон шкуру, как бы показывая: «И вот это».

Надя взяла в руки рог, повертела, внимательно осмотрела и заключила:

— Не повреждён, отличное состояние. 30 медяков. — Затем она перевела взгляд на горстку когтей и клыков: — За это 2 медяка. — И прояснила: — Ценности для артефактов никакой, разве что на украшения ремесленникам.

«Живём! — подумалось мне. — Кроме награды за квест ещё и надбавка за лут». Однако мои мысленные ликования прервала регистратор, которая попросила развернуть рулон, который я держал под мышкой. Видимо, не особо хотела сама взаимодействовать со свежей, недублёной шкурой.

Надя внимательно присмотрелась к провисшей к низу шкуре, которую я взял за два угла, вытянув руки перед собой. Увидев, что половина шкуры обуглена, она перевела взгляд на Милт как на очевидного виновника. Милт же не стала оправдываться, а просто пожала плечами, мол: «Ну а что поделать?».

— За шкуру дам 10 меди. Думаю, не стоит объяснять, почему так мало.

— Не стоит, — в унисон выдохнули и я, и Милт.

Впрочем, расстраиваться было нечему, ибо в кошеле на-

собиралась неплохая сумма.

По итогу Надя забрала наши трофеи, кроме шкуры, которую попросила меня поставить сбоку от стойки регистратора, и выложила на стол россыпь монет. Милт, пересчитав, бережно сгребла их в кошель с наградой от старейшины.

Покончив наконец с нашим заданием и трофеями, Надя скрылась под стойкой, а появившись снова, выложила на стол некий артефакт. Он представлял собой пластину, похожую на каменную, которая была усыпана тут и там разноцветными драгоценными камнями и испещрена тянувшимися от камня к камню линиями, рунами и пентаграммами. Она подняла на нас взгляд, а затем три раза стукнула полусогнутым пальцем по столешнице. До меня не сразу дошло, что происходит, но когда Милт начала отсчитывать монеты и положила горсть туда, куда стукнула пальцем регистратор, до меня наконец допёрло: «Точно же, моя регистрация».

Надя взяла чистую металлическую пластину и положила в прямоугольную нишу аккуратно по размеру на артефакте, а затем открыла футляр и достала оттуда массивную, угрожающего вида иглу, скорее напоминающую металлический мини-кол. У меня было плохое предчувствие, а ещё хуже оно стало после того, как Надя протянула иглу мне.

— Ээээ... — затанул я. — И что с этим делать?

— А разве не очевидно?

— Допустим, не совсем... — ответил я, хоть и догадываясь, к чему всё идёт.

— Проткни палец и приложи сюда, — ответила Надя, указав на нишу в артефакте.

— А поменьше иголки у вас не найдётся? — с надеждой или в попытке отсрочить неизбежное протянул я.

— Скип, не будь слюнтяем! — отчитала меня Милт.

Взяв в руку иглу, я начал её осматривать, «примерять» к пальцу, а затем попытался найти решимость, так как не знал, где успел её потерять.

— Ну прямо как маленький, — окинула меня строгим взглядом «Ледяная царевна». — Дай сюда. — Она забрала у меня иглу, а затем взяла за руку и притянула к себе.

Понимая, что сейчас произойдёт, я стиснул зубы, зажмурился и отвернул голову — прямо как ребёнок в кабинете сдачи анализов. Надя же, как заправский медработник, кольнула меня иглой и приложила кровоточащий палец к артефакту. Она разве что не сказала: «Сейчас укусит комарик», — для более каноничного образа.

— Ой! — озвучил я то, что сейчас чувствовал.

— Серьёзно, какой с тебя авантюрист, если таких мелочей боишься?

— Ну простите, — начал я язвительно защищаться после сценки, выставившей меня в невыгодном свете. — Просто у меня чрезвычайно обострён инстинкт самосохранения.

— Как скажешь, — решила не продолжать эту игру девушка, после чего взяла из футляра кусочек ткани и смочила жидкостью из синего флакона. — На, приложи.

Я сделал, как она велела, и — о чудо! — рана на пальце начала затягиваться. Неужели лечебное зелье? Знал бы заранее, может, так не боялся бы...

— А ты боялся, — будто прочитала мои мысли Надя.

— Слюняй, — в более грубой форме поддержала её Милт.

Мне хотелось им ответить как следует, но моё внимание сместилось с обиды на артефакт. От места, куда я приложил палец, по линиям и надписям потекли синие струи света, которые в конечном итоге сошлись на нише с пластиной, после чего засияла сама пластина. А когда свет потух, я заметил на куске металла герб гильдии и надписи.

Надя достала пластину, внимательно осмотрела и передала мне:

— Держи, «авантюрист». — Последнее слово скорее звучало как издевательство, а не констатация моей официальной регистрации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.